
Мария Боталова
Собственность
Высшего
лорда
18+

Мария Боталова

Собственность высшего лорда

«Автор»
2026

Боталова М.

Собственность высшего лорда / М. Боталова — «Автор», 2026

Я была лучшей воспитанницей академии Ядовитой Розы, мне пророчили перспективное будущее. Но когда день настал, меня выбрал высший лорд защитник империи – сильнейший маг и потомок демонов. Казалось бы вот она – дорога к величию! Я не была готова к тому, что все обернется кошмаром. От этого мужчины нужно было держаться подальше, но теперь нас сковала магическая клятва.

© Боталова М., 2026
© Автор, 2026

Мария Боталова
Собственность высшего лорда

Пролог

Я замерла, когда высший лорд вошел в комнату. Тиразель говорил, что я должна улыбаться ему. Встречать приветливо и радостно.

Однако при виде потомка демонов мне хотелось схватить вазу и разбить ее о надменное, самоуверенное лицо. Или выхватить из ящичка стола отравленную шпильку и…

Я перевела дыхание, пытаясь совладать с эмоциями. Не время думать, как сильно я его ненавижу! Иначе Тиразель почувствует. И снова будет недоволен. А мы… договорились. И я должна соблюдать договоренность, чего бы мне это ни стоило.

– Отвратительный выдался денек, – скривился Тиразель. – Завтра всем объявят о прибытии делегации из Салардана. Только прибавится проблем с этими варварами.

– Почему? – спросила я, заставляя себя подняться навстречу Тиразелю. – Какие проблемы принесет делегация из Салардана?

– Не будем пока о делах. Сейчас ты нужна мне, как любовница. – Хищно ухмыльнувшись, в один шаг Тиразель оказался рядом со мной.

Обхватив за волосы, впился в губы горячим и вместе с тем жестким, похожим на укус поцелуем.

– Ну же, Алана. Покажи, чему научилась.

В объятиях Тиразеля все тело как будто сковало. Сердце, наоборот, забилось часто-часто.

Я должна… Мы договорились.

Хотелось кричать и биться в истерике, но я собрала всю волю и заставила себя ответить на поцелуй. Горячий язык, чуть более узкий, чем у обычного человека, проник в мой рот. Жесткие пальцы сжались на талии.

– Да. Правильно. Отвечай мне, Алана… – пробормотал Тиразель. Оторвавшись от моих губ, спустился к шее.

От каждого поцелуя, от каждого прикосновения сопротивление во мне нарастало. Тело звенело от напряжения, но я заставляла себя подчиняться, выгибаться под грубыми ласками, будто от наслаждения. Но это давалось с таким трудом. Как же я его ненавидела!

– Я не могу, Тиразель. Я не знаю, нас этому не учили, – призналась в отчаянии. От мысли, что придется снова сдаться ему, сделать, как он хочет, меня начало потряхивать. – Я…

– Значит, я подскажу тебе. Ты права. Будешь учиться на мне. Ты ведь принадлежишь только мне, верно? – Серые глаза, затуманенные вожделением, сверкнули сталью.

– Да, мой господин. Я принадлежу вам, – сказала единственное, что могла себе позволить.

Все внутри вопило и кричало, противилось тому, что я должна сделать. Но я заставила себя опуститься на колени и принялась расстегивать молнию. Сосредоточенность на действиях помогла собраться с силами.

В этот раз я постараюсь. Постараюсь сделать так, чтобы он достиг пика сразу и не захотел раздвинуть мне ноги.

Тиразель с благосклонной улыбкой наблюдал за моими действиями, явно довольный происходящим. Вслед за брюками я приспустила его трусы и обхватила рукой возбужденный орган.

Подавив подступающую к горлу тошноту усилием воли, открыла рот и обхватила губами.

– Не совсем так. – Запустив руку в волосы, Тиразель меня остановил. – Сначала оттяни кожу, раскрой его. Так будет лучше. Да, молодец… Хорошая девочка.

Он надавил мне на затылок, заставляя продвинуться вперед, заскользить вдоль ствола.

– Руководить твоими действиями – это даже интересно. Когда ты не сопротивляешься и готова учиться. – Его голос сочился сладким ядом.

Удерживая меня за волосы, Тиразель помогал совершать движения. Заставлял то ускоряться, то снижать темп. Издав негромкий стон, задержал мою голову на месте и принялся двигаться сам.

От сильных толчков, которые я теперь не могла контролировать, из глаз брызнули слезы.

– Все. Хватит. Хочу по-другому, – выдохнул Тиразель и потянул меня вверх, заставляя подняться.

Его губы впились в мои с такой силой, как будто хотели растерзать. Раздался глухой, голодный рык. Тиразель швырнул меня на диван и задрал юбку. Я не успела опомниться, как его цепкие пальцы сорвали тонкий шелк с моих бедер. Охнула, когда Тиразель грубо ворвался внутрь меня.

После недавнего лишения девственности я еще чувствовала легкую, саднящую боль, но от быстрых, настойчивых толчков на смену боли приходил жар, стремительно затопляющий меня изнутри.

Я ненавидела его всей душой. Мечтала уничтожить, стереть в порошок. Или хотя бы освободиться от магической связи и сбежать на другой конец мира. Туда, где смогу жить свободно.

Но пока я не придумала, как нарушить данную клятву и разорвать магическую связь, оставалось только подчиняться.

Я извивалась и стонала под Тиразелем – от слабых отголосков боли, от отвращения к нему и ненависти к себе самой за то, что вынуждена делать. С каждым толчком Тиразель все сильнее, все яростнее вдавливал меня в кровать. Наконец он с рыком выгнулся и затих на мне.

Я лежала, вновь боясь пошевелиться. Тело цепенело, не хотело слушаться и мелко подрагивало.

– Молодец, – обронил Тиразель, когда немного восстановил дыхание. – Мне нравится, когда ты чутко откликаешься на мои действия. Так гораздо интереснее, чем развлекаться со связанной магией куклой.

Он усмехнулся и приподнялся, чтобы заглянуть в мое раскрасневшееся от всего произошедшего лицо.

– А теперь поговорим о деле, моя компаньонка.

Глава 1

Неделей ранее…

Если бы я только знала, чем все обернется – притворилась бы больной, выдержала ярость наставниц, но не вышла из комнаты в тот злополучный день. В крайнем случае бежала бы из академии, отказалась от перспектив, но только не отправилась бы в лапы к этому чудовищу!

Увы, тогда я ничего не знала. С самого утра я чувствовала душевный подъем и светилась от предвкушения.

Двенадцать лет обучения подошли к концу. Не то чтобы мне очень не нравилось здесь – я благодарна наставницам за переданные ими умения и знания, которые непременно пригодятся на службе. Но хотелось уже проявить себя, отправиться в большой мир. А сегодня мы, выпускницы академии Ядовитой розы, предстанем перед знатными и богатыми лордами, чтобы они сделали выбор. И этот выбор определит судьбу каждой из нас.

Когда, хорошенько освежившись, вышла из ванны, услышала стук в дверь.

– Алана, откроешь? – простонала соседка по комнате, не поднимаясь с постели. – У меня освежающие патчи сползают, не хочу начинать заново.

– Эй, вы там? Девчонки, только не говорите, что проспали! – раздался из-за двери голос Даины – нашей соученицы.

Я поспешила открыть.

– Слышали новость?! – округлив глаза, красотка блондинка влетела в нашу комнату. Причем, судя по виду, уже при полном параде. Осталось только несколько штрихов добавить – и можно выходить в высший свет.

– А ты, похоже, и не ложилась? – пробурчала соседка, скосив на нее один глаз. Патч при этом немного сполз – пришлось поправлять.

– Не спала! Всю ночь возилась, мучилась, нервничала. Никак не удавалось заснуть, – призналась Даина, бесцеремонно устраиваясь поверх моей кровати. – Представляла, как все пройдет, продумывала детали образа. Вы не догадаетесь, сколько крема извела, чтобы замаскировать круги под глазами! Но вы не отвлекайтесь. У меня важная новость. Только что стало известно, что на смотрины прибудет один из трех высших лордов.

– Что?! – воскликнула соседка, резко садясь. Патчи слетели с лица, но Гелия даже не подумала их поймать. Она изумленно смотрела на соученицу. – Ты о высших лордах – потомках демонов? Сильнейших магах Сатарнии?

– Скорее, об одном из них, – поправила Даина. – Я не знаю, который… Наставницы заметили, что я слышу их разговор, и потребовали, чтобы я поторопилась пройти дальше. Но я точно уверена. Кто-то из трех высших лордов будет сегодня в академии подбирать себе компаньонку.

– Великолепно. К этому нужно подготовиться, – заявила соседка, поднимаясь с постели. – Я в ванную. Алана, ты ведь уже закончила?

– Да. Ванна свободна, – откликнулась я.

Сама же направилась к туалетному столику – пора бы и мне привести себя в порядок. Образ я продумала еще за неделю, но воплотить его в жизнь – тоже задача непростая. Впрочем, в академии нас многому научили. В том числе и уходу за внешностью, и умению подать себя с лучшей стороны. Среди выпускниц нет ни одной воспитанницы, которая бы не была в курсе столичной моды империи.

– Помочь? – Даина возникла у меня за спиной. В зеркале отразился ее лихорадочный взгляд. – Мы должны быть великолепны. Права на ошибку у нас нет.

– По-моему, тебе следовало немного поспать…

– Думаешь, я не понимаю?! Сегодня решается наша судьба. Кто-то поднимется, будет помогать самым знатным и богатым лордам империи. Кто-то будет вхож в высшее общество при дворе, будет здороваться с самой императрицей. А кто-то уедет в глушь и будет сидеть, стеречь границы от набегов недовольных соседей.

– Даина, не переживай. – Я обернулась к ней. Жестоко будет проигнорировать соученицу в таком состоянии. – Ты переходишь из крайности в крайность. Большинство получит хорошие, комфортные места где-нибудь при дворе, в столице или рядом. На смотринах будет много достойных лордов. А еще будут достойные лорды среди тех, кто занимается безопасностью на границах империи. Может, там и спокойнее будет…

– Сама-то хочешь в глуши сидеть?! – возмутилась Даина, всплеснув руками. Хм… бедняжка так нервничает, что у нее и руки дрожат. От недосыпа, наверное.

– Я хочу встретить достойного лорда, вместе с которым будет приятно служить империи. Хочу увидеть мир и совершить что-нибудь грандиозное.

– На границах ничего грандиозного нет.

– А смотреть будут не на то, как мы сегодня выглядим, – продолжила уверенно. Отчасти Даина права. На границах тоже есть важные дела, связанные с безопасностью империи. Но кому нужна эта глушь? Если прославиться, то и наслаждаться славой хочется где-нибудь поближе к столице. – Скорее всего, лордов будут интересовать наши успехи в учебе. Уж поверь, большинство из тех, кто сегодня прибудет в академию, успели изучить наши документы. Они прекрасно осведомлены о способностях каждой из нас. А ты – одна из лучших выпускниц.

– Лучшая у нас ты – это все знают. И я не согласна с тобой. То, как мы себя подадим – сыграет большую роль.

– Я не говорю, что наш сегодняшний облик не имеет значения. Но он не настолько важен, как ты думаешь, – я пожала плечами и снова повернулась к зеркалу. Пора браться за дело, если не хочу заканчивать в спешке.

– О боги… – Даина присмотрелась у меня за спиной к своему отражению. – Уголок глаз блестит почти незаметно. И тени у бровей как-то некрасиво распылились. Мне нужно все переделать! Срочно!

Даина умчалась к себе с еще более безумным взглядом, чем когда влетела к нам. Что ж, я сделала для соученицы все, что могла. А теперь пора позаботиться о себе.

Я перевела дыхание и погрузилась в медитативное занятие – начну с макияжа. А прическу сделаю, когда надену платье.

Я старалась поддержать Даину, хотя это ей не помогло. Но на самом деле я тоже ужас как нервничала.

Сегодня решается наша судьба. Жизнь каждой девушки будет на долгие годы связана с лордом, выбравшим ее. Магическая клятва дается на десять лет. В течение этих десяти лет выкупленная у академии воспитанница будет рядом с лордом, выполнять все его приказы. И только по истечении срока получит свободу и сможет выбрать, чему дальше посвятить свою жизнь. Такова плата за полученные в академии знания и за возможности, которые она открывает перед безродными сиротами.

Кто-то, говорят, потом остается со своим лордом. Случаются даже красивые истории, когда двое влюбляются – и девушка становится женой избравшего ее лорда.

Я улыбнулась своему отражению. А было бы неплохо найти любовь. Все-таки целых десять лет… Не хочется все это время думать исключительно о работе.

Но самое для меня важное – выбраться из песочницы, пусть даже с ядовитыми змеями, познать настоящую жизнь с ее трудностями и приключениями. Применить, наконец, свои навыки не только на занятиях и испытаниях, а там, где они действительно нужны. Оставить след в истории – вот моя заветная мечта.

Соученицы поделились на два лагеря. Те, кто, как и я, жаждет приключений и свершений. И те, кто хочет жить спокойно, чтобы как можно меньше неприятностей. Признаться, сложностей нам хватило и во время учебы. Но все без исключения жаждут попасть в высшее общество, познать обещанные наставницами роскошь, красоту и богатство.

Как правило, девушки академии Ядовитой Розы нужны лордам, которые служат императору. Благодаря полученным знаниям мы можем становиться шпионками, добывать тайные сведения, обнаруживать яды и подбирать противоядия, владеем некоторыми видами оружия – обычно кинжалами и чем-то неочевидным, например, отравленными шпильками. Почти любая вещь, оказавшаяся в наших руках, может стать опасной. Тот же каблук или вилка со стола. Кому-то достаточно и чайной ложечки – с ней тоже можно… сотворить всякое.

Мы умеем взламывать замки и заклинания. Лучшие из нас владеют магией. Ну а мне, вместо магии, досталось кое-что другое, быть может, не менее ценное.

Мы знаем, как вести себя в высшем обществе, и не потеряемся даже при дворе. Ладно, поначалу это страшновато, но в теории все должно получиться.

Представители самых знатных, родовитых и богатых семей Сатарнии – мощь и опора нашего императора. Говорят, некоторым лордам, присягнувшим на верность, его императорское величество доверяет даже больше, чем официальной службе безопасности. Такие лорды и сами многое умеют, но для тайных заданий они выбирают нас.

Что может быть лучше и удобнее, чем умная, красивая девушка, умеющая поддержать любой разговор, а если нужно – то и задание выполнить? Проследить, отравить. Или, наоборот, защитить, выявить скрывающихся среди улыбчивых гостей врагов короны.

Выпускницы академии становятся компаньонками. Они сопровождают лордов в обществе и не только – в поездках, путешествиях. Где угодно. А по пути выполняют задания, если что-то потребуется.

Каждый год нам рассказывают об успехах старших выпускниц академии – общеизвестных и прославленных или тех, которые навсегда остаются в тени. Особенно мне запомнилась история Ясмины, которая стала фрейлиной императрицы, а затем и лучшей подругой, по пути раскрыв заговор. Ясмине удалось предотвратить четыре покушения на императрицу и одно – на императора. Случилось это всего шесть лет назад, так что Ясмина до сих пор живет при дворе и продолжает помогать. А еще она приобрела настоящий титул – не такой, который выдают девушкам при выпуске из академии.

Предвкушая, как изменится моя жизнь, как увлекательно будет, насколько ценной при дворе я смогу стать, я радостно улыбалась и готовилась к самому значимому событию за все восемнадцать лет моей жизни.

Мои руки порхали по лицу, ловкими движениями нанося макияж. Недавно в высшее общество империи пришла новая мода – блестки, причем самые разные, от мелких, придающих коже легкое сияние, до разноцветных узоров из сверкающих звездочек или снежинок.

Мы все, безродные девушки, попадаем в академию в возрасте пяти или шести лет. С первых дней начинается наше обучение. Мы учимся этикету высшего общества, изучаем математику, литературу, историю – все то, что должны знать настоящие леди. А плюсом к тому множество дополнительных дисциплин, благодаря которым мы становимся действительно полезными и незаменимыми. В отличие от нас, настоящие леди в ядах не разбираются и взламывать заклинания не умеют.

По договоренности с императорским дворцом, для которого деятельность академии крайне ценна, каждая выпускница получает аристократический титул. Правда, такой титул дает не очень много – лишь право называться леди и входить в высшее общество на равных с аристократами из родовитых семей. Все остальное предоставляет выкупивший девушку лорд. Большинство из нас за десять лет успевает обзавестись имуществом и хорошими деньгами, чтобы, получив свободу, не лишиться уже привычной роскоши. А имущество – дом и земли – именно то, что делает титул весомым.

Закончив приготовления, еще раз внимательным взглядом окинула себя с ног до головы.

Волнистые золотисто-каштановые волосы я оставила распущенными, по дворцовой моде, но аккуратно уложила и дополнила заколками с драгоценными камнями. Прозрачные кристаллы добавляли образу свежести и от движения головой поигрывали затейливыми переливами.

Серебристое платье с тяжелой, прямой юбкой перехватывал широкий алый пояс. Это веяние пришло во дворец только в прошлом сезоне – прямые юбки сменили собой пышные колокола, а чтобы платья смотрелись все так же роскошно, их дополняют самыми разными поясами с бантами, а еще изощряются с аксессуарами – перчатками и украшениями в волосах. Я не стала выбирать гигантский бант – мой не держал четкую форму и мягко струился вдоль юбки, спускаясь лентами почти до самого подола.

Красные перчатки до локтей и шелковистый красный шарфик на обнаженных плечах делали открытый верх не таким вызывающим и откровенным.

Из-под подола выглядывали носки алых туфелек.

Полюбовавшись весьма гармоничным образом, я улыбнулась и подмигнула себе. Из того, что выдает академия – я сотворила самый лучший образ.

Легкие, золотистые тени придали яркости зеленовато-карим глазам. А скулы подсветили крошечные серебристые блестки.

Пока я крутилась перед зеркалом, решая, не нужно ли добавить еще пару штрихов, Гелия тоже собралась и отодвинулась от туалетного столика уже при полном параде. Утонченная брюнетка со светлой кожей выбрала на сегодня темно-синие оттенки.

– Нам пора! – спохватилась я, взглянув на часы.

Поскольку одно из наших достоинств – пунктуальность, мы сами должны следить за своим временем и являться на глаза наставницам к назначенным часам.

Сегодня собираемся во второй аудитории – тайной комнате, где можно подготовиться, прежде чем выйти в приемную к лордам.

В аудитории оказалось душновато. Или это я разнервничалась, отмечая взволнованные лица, лихорадочные взгляды и быстрые усмешки на идеально накрашенных губах соучениц?

Наставниц пока не было. Они, скорее всего, придут через полчаса, когда нужно будет выводить нас к лордам. Между прочим, за эти полчаса можно и с ума сойти от волнения!

Погрузившись в атмосферу всеобщего оживления, почувствовала, что и самой справиться с эмоциями становится все сложнее.

– Вы слышали? На смотринах будет высший лорд! Один из трех лордов, выше которого только сам император.

– А который из трех? Вы не знаете?

Больше всего соучениц волновала главная новость. И я прекрасно их понимала. От того, к кому из лордов мы попадем, во многом зависит наше собственное будущее. Можно уехать на границу с каким-нибудь мелким лордом и за все десять лет раскрыть только один заговор – и тот – между сестрами, не поделившими местного красавчика и решившими подлить друг другу слабительное. А можно стать компаньонкой высшего лорда – самого влиятельного и могущественного мага в империи. Уж рядом с таким в тени точно не останешься – и с императрицей познакомишься, и с самим императором, а может, и с делегациями из соседних королевств.

– Как вы думаете? Кого выберет высший лорд?

– Ясно кого! Нашу Алану. У нее самый высокий балл из всех.

– Высший балл – это хорошо. Это, несомненно, имеет большое значение, – заметила рыженькая Эвелина. Она с первых дней терпеть меня не могла и во всем соперничала. – Но мы же не только тайные задания будем выполнять. Основная наша роль в том, чтобы выходить с лордами в свет. А для этого важна еще и внешность. Алана – не самая красивая из выпускниц в этом году.

Эвелина гордо вздернула носик. Да, среди нас уродин нет – все красотки каких поискать. Но Эвелина с ее огненно-рыжими кудрями, белоснежной кожей и ярко-зелеными глазами по праву считается самой красивой. Может, если бы не соперничество с ней, постоянно выпускающей в мою сторону ядовитые шпильки, причем один раз в самом прямом смысле, я бы не добилась подобных высот в обучении.

– А может, он не любит рыжих? Может, брюнеток предпочитает? Внешность – это такая вкусовщина.

– Или блондинок!

Девушки рассмеялись, пытаясь сбросить напряжение.

– Надеюсь, вы еще не забыли, как вести себя в высшем свете? – В комнату вошла госпожа Нарая – наша главная наставница. Дисциплины она не преподавала, но всегда следила за порядком.

– Нет, госпожа! Все помним!

– К выходу готовы, – тут же откликнулись девушки.

– Прекрасно, – госпожа Нарая надменно кивнула. – В таком случае пора начинать. Лорды уже собрались и ждут вас в приемном зале.

– Госпожа Нарая, а это правда, что сегодня на смотринах будет высший лорд? – спросила любопытная Фаина.

– Правда, но вам лучше об этом забыть, – наставница нахмурилась. – Если вы все столпитесь вокруг одного высшего лорда, то ничего хорошего из этого не выйдет. Одного высшего лорда на всех не хватит, а остальные будут оскорблены таким поведением. Поэтому для вашего же блага, понимая, насколько для вас важен этот день и выбор, который сделают лорды, – госпожа смягчилась, улыбнувшись нам, – мы с остальными наставницами приняли решение скрыть от вас, кто из лордов имеет титул высшего. Сам лорд тоже согласился. Ведите себя непринужденно и будьте приветливы со всеми лордами. Их ровно столько, сколько и вас. Но иногда случается, что лорд уходит без компаньонки. Для лорда это ничего не значит, а вот для вас… не стоит напоминать, что ни одна выпускница не имеет права уронить честь академии и остаться невостребованной?

Девушки с испугом переглянулись. За все годы, что мы здесь учились, было всего два случая, чтобы лорд уходил, не заключив с академией контракт, а выпускница оставалась невостребованной. Да, бывает такое, что несколько лордов хотят заполучить одну девушку. В таком случае начинается аукцион – кто готов больше заплатить, тот и забирает выпускницу с собой. Но, как правило, лорд, который проигрывает в аукционе, соглашается на другую – оставшуюся свободной девушку.

О том, что будет, если выпускница останется после смотрин никому не нужна, лучше не думать. Говорят, таких девушек отправляют в рабство или продают кому-то из менее знатных аристократов, и неважно уже, что пользу империи девушка не принесет – лишь бы компенсировала затраты академии. Говорят, кто-то из наставниц – такая выпускница, которую никто не выкупил – но кто именно, нам неизвестно. Да и может, выдумки. Но самое неприятное, что аристократический титул получают лишь те выпускницы, которых купили. Остальные остаются безродными сиротами без каких-либо прав.

Наставница все верно сказала. Нужно сосредоточиться на том, чтобы понравиться хоть кому-то из лордов. А высший лорд на смотринах только один.

– Если все готовы – начинаем, – сказала госпожа Нарая.

Ее помощницы – младшая госпожа Велина и госпожа Несса – распахнули двустворчатые двери, открывая вход в просторный приемный зал, озаренный пятью люстрами и заинтересованными взглядами собравшихся мужчин.

– Уважаемые лорды! Встречайте наших лучших выпускниц, – сказала госпожа Нарая.

Она первой перешагнула порог и посторонилась, позволяя девушкам войти в зал. Мы взволнованной стайкой двинулись навстречу внимательным взглядам и доброжелательным улыбкам.

Двадцать восемь выпускниц и двадцать восемь лордов.

Я постараюсь, чтобы меня выбрали лучшие из них!

– Девушки, приветствуем…

– Лорд, я так рада знакомству, – разносились голоса по всему залу.

Девушки подходили к мужчинам, улыбались, хлопали ресницами, демонстрируя свою красоту. Да, привлекательная внешность – немаловажный критерий выбора.

Наставницы говорили, что оценить женщину по достоинству может только мужчина. Мы могли хорошо учиться, приобретать полезные навыки, могли ухаживать за собой, а перед смотринами – подчеркнуть лучшие свои черты, но никто из нас не знал заранее, какое впечатление произведет на лордов. И оттого очень волнующе, даже немного страшно сейчас было к ним выходить.

Некоторые девушки сразу подходили к лордам, не оставляя им выбора, кроме как заговорить. К слову, заговаривать первыми нам запрещалось. Но можно ведь и взглядом, и улыбкой показать, что хочешь пообщаться. Лорды вряд ли откажут жаждущей общения девушке. По крайней мере, в непринужденной беседе, пока дело не дошло до заключения договора и внесения оплаты.

По залу курсировали служанки, разнося напитки и закуски как гостям, так и выпускницам. Я не хотела затеряться среди суетливой толпы, а потому взяла бокал, как повод отойти в сторону и понаблюдать за происходящим, спокойно попивая прохладительный лимонад. К слову, освежиться после душной комнаты очень хотелось.

– Алана? Это вы?

Спокойно постоять мне не дали. Несколько лордов тоже не спешили вливаться в щебечущую толпу, а потому сразу заприметили меня, отбившуюся от остальных девушек. Постепенно парочки расходились по всему залу, но внимание я уже привлечь успела.

– Да. Меня зовут Алана, лорд, – я поклонилась. Не ошиблась в своих предположениях! Все лорды заранее изучили информацию о наших успехах.

Ко мне подошел высокий мужчина с черными волосами до плеч, резковатыми чертами на загорелом лице и темно-карими глазами. Он смотрел с надменной улыбкой.

– Представлюсь. Меня зовут лорд Вэйдан Кордианский. Готовьтесь, Алана, вероятно, вы уедете из академии вместе со мной, – заявил он.

Я с удивлением вздернула бровь. Он, конечно, наглец. Но Кордиан – это же богатейшие земли чуть севернее столицы! Лорды Кордианские владеют важнейшими для империи ресурсами и, как следствие, огромным состоянием.

– Вы так уверены в этом, лорд Вэйдан?

К нам подошел еще один незнакомец – на этот раз худощавый мужчина с соломенными волосами и острым взглядом серых глаз.

– Более чем, – откликнулся Вэйдан, оборачиваясь к нему. – А вас я не знаю, лорд. Ни разу не видел при дворе. Приехали откуда-то издалека? Из пограничья? – предположил он с таким видом, будто жизнь на границе империи – это обязательно в грязной канаве среди нищеты.

– Вы никогда не задумывались, что кичатся своим происхождением только те, кто в действительности собой ничего не представляет – и оттого пытается прикрыть собственную пустоту славой семьи?

– Но вы не можете отрицать, что настоящее влияние приобретается при дворе. Без доступа во дворец не добьешься успеха, – заметил Вэйдан пренебрежительно. – Даже наши доблестные защитники, совершающие подвиги на границах, после этих подвигов предстают перед взором императора, чтобы получить свои награды.

Я заинтересованно слушала, попивая лимонад и поглядывая то на одного мужчину, то на другого.

Род Кордианских совершенно точно влиятелен и выведет меня к императору. Кто этот блондин, не пожелавший представиться, не знаю, но его рассуждения мне нравятся больше.

– Я здесь не для того, чтобы что-то вам доказывать, – холодно ответил блондин. – Я хочу познакомиться с выпускницей Аланой.

В глазах Вэйдана мелькнуло что-то странное. Опаска? Любопытно.

– Что ж, вы решили воспользоваться ситуацией – пусть, не стану мешать. Здесь достаточно других выпускниц для увлекательного общения. А вам, вероятно, стоит на всю жизнь запомнить этот прекрасный момент. Я же запомню вас. – Бросив на блондина предупреждающий взгляд, лорд повернулся ко мне и натянул на губы улыбку. – Не скучайте, Алана. Если пожелаете познакомиться со мной поближе – подходите, не стесняйтесь. Я дозволяю вам заговаривать со мной. Впрочем, времени для знакомства у нас будет достаточно.

С этими словами, явно раздраженный происходящим, Вэйдан ушел.

– Как вы думаете, Алана, о какой же ситуации, которой я посмел воспользоваться, говорил Вэйдан? – спросил не представившийся блондин с насмешливой улыбкой.

Я обвела взглядом присутствующих, чтобы проверить одну любопытную догадку.

Дело в том, что высшие лорды – единственные во всей империи потомки демонов. У них нет ни рогов, ни крыльев, но внешность от человеческой отличается. А раз наставница

сказала, что личность высшего лорда решили скрыть, чтобы не смущать юные умы выпускниц, очевидно, он находится где-то под иллюзией. Не исключено, что я разговариваю с высшим лордом прямо сейчас. А может, и не с ним. Может, это безызвестный лорд из провинции решил воспользоваться ситуацией, как намекнул Вэйдан. Никто из нас не может точно знать, кем притворится высший лорд.

– Вероятно, он намекал, что вы можете быть высшим лордом под иллюзией, скрывающей истинную внешность, – сказала я.

Мужчина заинтересованно прищурился.

– А вы умны, как о вас и писали в документах, – заметил он. – О чем вы мечтаете, Алана? Какие у вас планы на жизнь?

Под пристальным, насмешливым, но немного тяжеловатым взглядом лорда сделалось неуютно. По телу побежали взволнованные иголочки, вызывая резкое желание куда-нибудь сбежать. А может, это из-за того, что я заподозрила: уж не с высшим ли лордом столкнулась. Говорят, потомки демонов умеют пугать до дрожи одной лишь своей аурой.

Потребовалось усилие, чтобы совладать с собой.

– Очевидно, мои планы на ближайшие десять лет неразрывно связаны с лордом, который меня выберет, – я сдержанно улыбнулась. – Хочу принести ему и империи пользу.

– Вы осторожны, Алана. Но это не ваше желание – это то, что здесь, в академии, вам вбивали в головы, – лорд усмехнулся. – Однако мне понравилось, что вы уверены в одном – кто-то из лордов вас непременно выберет.

Последняя фраза прозвучала так, будто… будто я пустое место!

Ответила лорду решительным взглядом.

– У меня лучшие баллы по окончании обучения. Привлекательной внешностью тоже не обделена. Даже если не вы – кто-то непременно меня выберет. К тому же, лорд Вэйдан недвусмысленно дал понять, что заинтересован во мне.

– Еще не получила титул, а уже гордая. Мне это нравится, – блондин самодовольно усмехнулся. – Тогда перефразирую вопрос. С чем вы хотели бы уйти, когда закончится десятилетний договор?

Чувствую, это важный вопрос. Как еще понять, подходит тебе девушка или нет – если не узнать ее сокровенные желания?

Но, может, мое умение себя держать и понравилось лорду, а он мне – нет. Даже если окажется высшим лордом – я бы не хотела, чтобы он меня выкупил.

– Я бы предпочла уйти недалеко. Примерно до императорского дворца. Хочу, чтобы у меня был свой дом в столице, накопленные богатства, которых хватит на безбедную жизнь, и слава за плечами. – Я сказала правду. Хотя если бы пожелала заинтересовать лорда еще больше – я бы выдумала более приемлемый ответ.

Мужчина смерил меня задумчивым взглядом.

– Развлекайтесь, Алана, – сказал он через несколько долгих секунд, развернулся и ушел.

Ну да, мы пока еще не леди. С нами церемониться незачем, можно даже не прощаться по этикету.

Ко мне подходило еще несколько лордов, но с ними разговоры протекали не столь напряженно. Один лорд даже честно признался, что у него не хватит денег на лучшую выпускницу академии, но он хотел со мной пообщаться, пока есть такая возможность.

– Впрочем, не сомневаюсь, – улыбнулся молодой, симпатичный шатен, – мы с вами еще не раз пересечемся во дворце. Вы высоко поднимитесь.

– Внимание! – объявила наставница Нарая. – Отведенное для общения время подходит к концу. Выпускницы, прошу вас подойти ко мне. Лордам я не указ – можете угощаться и делать что пожелаете, – она улыбнулась. – Я уведу девушек и буду ждать вас в своем кабинете.

Начиная с этого момента и в течение завтрашнего дня. Если вы приняли решение – прошу не затягивать. Уверена, на некоторых выпускниц будет особенный спрос.

Соученицы с неохотой отходили от лордов, с которыми до сих пор разговаривали, и собирались вокруг наставницы. Мы вежливо молчали до тех пор, пока вновь не оказались в аудитории, прилегающей к залу.

И вот тут-то началось.

– Кажется, я знаю, кто меня выберет! У нас с лордом Марайским возникла душевная связь. Мне кажется, он влюбился, поэтому выкупит меня и почти сразу сделает предложение.

– А как вы думаете, кто из лордов все-таки высший?

– Наверное, это тот красавчик брюнет…

– А мне понравился лорд Эиранский…

– Девушки! – воскликнула младшая наставница Велина, пытаясь перекричать поднявшийся гомон. – На сегодня вы свободны. Можете расходиться по комнатам и заниматься своими делами. Через пару часов в столовой подадут ужин. Госпожа Нарая позовет вас не раньше завтрашнего утра.

– А кому-то, возможно, пора начинать собирать чемоданы, – Гелия загадочно улыбнулась.

– Надеюсь, что всем. – Все еще взволнованная, даже немного раскрасневшаяся Даина подошла к нам. – Вы ведь не хотите, чтобы кто-то остался должен академии?

– Конечно, не хотим. Как прошло? – поинтересовалась я.

– Думаю… – Даина засмущалась, – все получилось. Меня выберут. А ты?

– В успехе Аланы никто не сомневался, – хмыкнула Гелия. – Но где же этот высший лорд? Вероятно, мне удалось его вычислить.

– А давайте за ужином сегодня все вместе соберемся? Отпразднуем конец обучения, попрощаемся. Завтра на это, возможно, не останется времени, – предложила веселая Наиша.

– Прекрасная идея! – поддержали остальные девушки.

Вечер прошел бурно, с капелькой грусти и нотками волнения. Подозреваю, ни одна из нас не переставала думать, кто же ее выберет.

Мы уже расходились по комнатам, когда в коридоре, на полпути к двери, меня перехватила младшая наставница.

– Алана! Вы еще не легли – прекрасно. Вас вызывает к себе госпожа Нарая.

От этих слов сердце ухнуло куда-то в пятки и перехватило дыхание.

Неужели? Так быстро?

– Меня… выбрали? – не удержалась от изумленного вопроса.

– Вас выбрали, – быстро улыбнулась младшая наставница. – Договор уже подписан. Осталось представить вас вашему господину и заключить магические узы.

– Я… а мне нужно привести себя в порядок?! – занервничала я, приглаживая слегка растрепавшиеся во время веселья волосы.

– Нет-нет, вас ждут прямо сейчас. Не переживайте, Алана, на вашу прическу никто смотреть не будет.

Я бы поспорила насчет прически. Но что уж поделать? Нужно идти.

По дороге к кабинету наставницы окончательно разнервничалась, даже дыхание сбилось, хотя я не должна была так быстро запыхаться.

Остановилась, ненавязчиво постучала.

– Алана? Входи, – раздался голос госпожи Нараи.

Я открыла дверь, переступила порог и тут же замерла.

Я не видела на смотринах этого лорда.

Худощавый мужчина с тонкими, но густыми белыми волосами, со светлой кожей и холодными серыми глазами с усмешкой смотрел на меня.

Вне всякого сомнения, меня выбрал высший лорд.

Сердце споткнулось, пропуская удар, и бурно бросилось вскачь.

Меня выбрал высший лорд! Лучшего варианта и представить нельзя.

Во всей империи только три высших лорда. Каждый из них подчиняется императору напрямую. И никто, кроме императора, не указ высшему лорду.

Только выйду из академии – и сразу взлечу высоко! Мне невероятно повезло. Не зря столько времени старательно училась.

Интересно, мы с высшим лордом успели пообщаться? Наверное, да. Иначе как бы он сделал окончательный выбор? Высший балл за экзамены говорит о многом, но, подозреваю, личное общение на смотринах придумано не просто так.

– Не стой на пороге, Алана. Проходи. Представлю тебе уважаемого гостя – высший лорд Тиразель Кавалонский.

Я глубоко поклонилась, как это положено при встрече с высшим лордом.

– Рада знакомству с вами и рада быть вами выбранной.

– Будем знакомы, леди, – Тиразель усмехнулся.

Леди?! Я выпрямилась и перевела растерянный взгляд на старшую наставницу.

– Да, Алана, уже больше получаса вы леди. Бумаги о вашем титуле подписаны самим императором. Как только переберетесь в столицу – вы их получите на руки.

– Благодарю! Госпожа Нарая, высший лорд Тиразель…

Высший лорд продолжал насмешливо улыбаться. Наставница сказала:

– Незачем больше тянуть. Высший лорд готов забрать вас с собой сегодня же. Так что проведем ритуал – и я вас отпущу.

Сегодня? Так быстро? Я думала, что получится остаться в академии хотя бы до утра, но…

Так. Хватит волноваться. Нужно взять себя в руки и с достоинством пройти ритуал.

– Высший лорд, – сказала наставница, – как вы уже знаете, наша Алана – уникум. Одна из немногих, кто разрушает магию своим прикосновением. Талант Аланы бесценен, потому что ни одно, даже самое сложное заклинание не станет для нее преградой…

– Довольно, Нарая, – обронил Тиразель. – Незачем расхваливать Алану – я уже сделал выбор в ее пользу.

– Вы правы, я увлеклась, – наставница быстро улыбнулась и перешла к сути дела: – В связи с уникальной особенностью Аланы, обычная магическая связь здесь не подойдет. Мы также должны будем закрепить ее магической клятвой, которую принесет Алана – вам, разумеется.

Подчиняясь взгляду, я подошла к высшему лорду. О том, как проводится ритуал, соединяющий магической нитью выпускницу и выкупившего ее мужчину, по сути, хозяина, я уже знала – нам рассказывали на занятиях. О том, как даются магические клятвы, в теории тоже знала. Увы, из-за отсутствия магических способностей я могу давать и принимать клятвы лишь за счет второй стороны.

Тиразель вытянул перед собой руку и начертил символ. С его пальцев сорвалось холодное голубоватое свечение, оставляя в воздухе след. В центре – специальная руна, означающая главное действие, а именно – вид заклинания, в данном случае клятву. Вокруг руны – еще несколько символов, добавляющих заклинанию конкретные характеристики.

Пока между нами кружили голубоватые символы, Тиразель взял меня за руку, перевернул ее ладонью вверх и очень ловко прочертил на ладони тонкий, короткий порез. Тиразель действовал быстро, но я успела уловить, как он достал кинжал из складок одежды и снова убрал его в потайной карман после того, как нанес такую же рану себе.

Учитывая, что мое тело не только не принимает магию, но еще и разрушает ее – заключение клятвы возможно только на крови. Все остальные клятвы не будут иметь для меня ника-

кого значения. А вот с кровью дела обстоят несколько иначе – и этого будет достаточно, чтобы связать меня, как полагается.

– Алана, поклянись, что ты никогда и ни при каких обстоятельствах не будешь применять свою способность по разрушению магии против меня, своего хозяина.

– Клянусь, – произнесла я.

– Алана, поклянись, что ты не станешь применять свою способность по разрушению магии, чтобы уничтожить магическую связь между нами, как между твоим хозяином и моей собственностью.

– Клянусь.

– Клятву принимаю. Если попытаешься нарушить – умрешь прежде, чем избавишься от нашей связи, – сказал Тиразель. Его голос звучал жестко. Глаза смотрели как будто насквозь, вылавливая малейшие сомнения в моих мыслях.

Но я не сомневалась. Я знала, что из-за моей способности на это придется пойти. Иной клятвы, кроме как на крови и со смертельным исходом, и не ожидала.

После слов Тиразеля символы перед нами вспыхнули ярче. Кровь сорвалась с наших ладоней и устремилась в центр, перемешиваясь с магическими потоками. Когда символы, так называемые руграммы, сделались кроваво-голубыми, они смазались и тонкими линиями устремились обратно – к нашим рукам. Я ощутила легкое жжение от соприкосновения с магией и переборола интуитивное желание рассеять ее.

Тиразель продолжал. Перевернул мою ладонь тыльной стороной вверх и уже там снова надрезал кожу кинжалом. Начертил новую руграмму, на этот раз золотистую. В ее центре вспыхнуло две нити. Одна устремилась ко мне. Вторая – к Тиразелю.

Я вздрогнула, потому что нить чуть болезненно вспорола кожу как раз там, где ее надрезали. Однако на этом неприятные ощущения не закончились. Я стояла смирно и покусывала губы, чтобы сдерживать почти непреодолимое желание разрушить постороннюю магию. А во мне, по всему телу, начиная от руки, и дальше – разрасталось что-то горячее. Как будто нити магии расползались, пронзая каждую клеточку тела. Не очень больно, но крайне неприятно.

– Прекрасно, – заключил Тиразель, когда сияние на ладони погасло и впиталось в кожу. – Теперь ты, Алана, принадлежишь мне. И я тебя забираю.

Тиразель шагнул ко мне. Нас обоих окутало кроваво-черное облако, и пол ушел из-под ног.

Только благодаря тренировкам на выдержку я не вскрикнула, переместившись первый раз в жизни.

Глава 2

– Так быстро? А как же мои вещи?

Пошатнувшись из-за резкого и головокружительного перемещения в пространстве, я ухватилась за руку Тиразеля.

Вздрогнула, испуганно взглянув на него снизу вверх. Тиразель оказался на голову выше меня.

Высший лорд проследил за моей рукой, усмехнулся и ничего на это не сказал.

– Тебе не понадобятся вещи из академии. Не думаешь же ты, что я не смогу тебя обеспечить? – он насмешливо вздернул бровь.

– Не сомневаюсь, что с этим у вас проблем не возникнет. Прошу прощения за вопрос. Это из-за растерянности.

– Что ты, Алана, не стоит извинений. Мне нравится твой характер. Не сдерживайся, – он усмехнулся.

– Мы ведь общались с вами на смотринах? – догадалась я, присматриваясь к нему.

– Разумеется. Я хотел убедиться, что ты мне подойдешь.

– Вы тот лорд, который подошел, когда я разговаривала с лордом Вэйданом?

– Не сомневался, что ты догадаешься.

Что ж… При первом знакомстве мне тот слишком наглый блондин не понравился. Но, в конце концов! Он же высший лорд. Все аристократы императорского дворца ниже его по положению. Что говорить о безродной девчонке, даже еще титул не получившей на тот момент.

Как будто догадавшись, о чем я думаю, Тиразель с усмешкой сказал:

– Леди Алана Кавалонская, обустраивайтесь. Сейчас у меня дела, увидимся ближе к вечеру и обо всем поговорим.

Высший лорд Тиразель излучал такую силу и уверенность, что приковывал взгляд. Я только сейчас сообразила, что нужно осмотреться. А находимся мы, судя по всему, в холле просторного дома с потолками метров в пять. Из узких, но высоких окон в холл вливается солнечный свет. Не слишком яркий – на улице, похоже, пасмурно. И все же здесь, где-то рядом со столицей, а может, и в пределах города, пока еще день. В отличие от академии, расположенной на границе империи.

Высший лорд снова перенесся при помощи магии, исчезнув в черном облаке с кроваво-алыми разводами. Как нам рассказывали, на такое способны только самые сильные маги – их в империи не больше двух десятков.

– Госпожа, позвольте вас проводить! – по лестнице, явно спеша, спустилась хрупкая, миловидная служанка. – Уже все готово, я покажу вам вашу комнату.

– Веди, – я решительно кивнула и направилась по лестнице вверх вслед за служанкой.

Пожалуй, осмотрюсь чуть позже. А пока мне очень нужен отдых после длинного, напряженного дня.

Поднимаясь по лестнице, радостно улыбалась.

Леди Алана Кавалонская – как звучит!

Поскольку все выпускницы академии Ядовитой Розы – сироты, но в высшем свете без титула ты никто, по окончании учебы император выдает девушкам титул. Никакими землями этот титул не подкрепляется. А имя рода девушка получает от своего хозяина, в какой-то мере вступая в его семью. Раз меня выкупил высший лорд Тиразель Кавалонский – я теперь тоже по праву и по документам, а это самое важное, считаюсь леди Кавалонской!

На третьем этаже служанка провела меня вперед по коридору и открыла четвертую дверь.

– Ваши покои, госпожа, – поклонилась она, пропуская вперед.

Я перешагнула порог и с любопытством осмотрелась. В гостиную вливался солнечный свет. Похоже, мы перенеслись достаточно далеко от академии – здесь другой часовой пояс. Не удивлюсь, если мы совсем рядом с императорским дворцом.

Потолки в комнате оказались все такие же высокие. Вдоль арочных окон спускались тяжелые темно-синие портьеры. Акварельно-голубые стены украшала золотистая лепнина, из-за чего создавалось ощущение, будто я очутилась во дворце. Вот только… просторный, роскошный диван, несколько кресел, столики, полки с книгами. А где кровать? Как-то неуютно, пожалуй.

– Госпожа, если желаете отдохнуть – можете пройти в спальню, – служанка указала на дверь, замаскированную под прямоугольные линии лепнины. – Окна зашторены, чтобы дневной свет не мешал вам спать. А за соседней дверью – кабинет для работы.

Что? Мне выделили не только спальню, но целые покои? Как настоящей знатной леди? Ох, о чем это я. Документы настоящие. Значит, и я теперь по-настоящему знатная леди! Просто титул не врожденный, а приобретенный. Так и среди мужчин бывает. Целый род может получить титул, если сделает что-то очень важное для императора. Пора бы свыкнуться с мыслью и начать думать, как леди.

Собралась спать в гостиной на диване! Наивная глупышка.

– Покажи здесь все, – я кивнула, сохраняя внешнее спокойствие, хотя сердце уже колотилось от предвкушения и жажды как можно скорее осмотреть мои новые владения.

– Да, госпожа.

Служанка устроила мне быструю экскурсию. Показала, где что лежит. В кабинете оказался полный набор папок с листами, тетрадей и письменных принадлежностей. Гостиная, хотя, скорее, комната отдыха – потому что здесь были книги для чтения – порадовала удобными диванчиками и такими приятными деталями, как вазы с цветами и разноцветные подушечки, которые можно положить под спину. А в спальне я едва не охнула, увидев огромную, роскошную кровать. Большую часть комнаты занимала именно она, но свободного пространства тоже хватало, а в левом углу располагался туалетный столик со всем необходимым, чтобы привести себя в порядок.

Роскошная ванная и гардеробная вызвали восторг. Платья, ночные сорочки, костюмы для верховой езды – все уже было здесь. Неужели Тиразель с самого начала собирался выбрать именно меня? Да, вероятно, высший лорд нацеливался на лучшую выпускницу академии. А если бы я не подошла ему из-за характера или еще по каким причинам, другую выпускницу не ждал бы столь пышный прием.

– Принеси графин с водой, – сказала я, – и можешь быть свободна.

– Прошу прощения за оплошность! Сейчас все исправим, – пискнула служанка и умчалась выполнять поручение.

Я обвела счастливым взглядом мои новые владения. Пожалуй, сначала в ванную – освежусь быстренько. А потом посплю несколько часов. Все же по времени академии я бодрствовала целый день и теперь должна отдыхать.

Принимать ванну, никуда не спеша, как это раньше бывало, чтобы освободить для соседки, оказалось очень приятным занятием. Огромное количество разноцветных баночек я решила изучить позже, а пока воспользовалась самым простым и необходимым – гелем для мытья и увлажняющим молочком для тела. Как выяснилось, оно еще и легкое сияние на коже оставляет. Да-да, помним о моде. Не удивлюсь, если большинство средств в моем новом арсенале имеет подобный эффект.

Вернувшись в спальню, я попила немного воды, задумчиво осмотрелась и, хулигански улыбнувшись, забралась под одеяло обнаженной. Сорочки потом изучу. А пока могу спать голой! Потому что это моя комната и нет никакой соседки.

От накрывшего меня чувства уюта, от осознания, что все эти покои принадлежат мне одной, и, может быть, чуточку из-за того, что очень сильно за сегодня перенервничала, а теперь напряжение наконец отпустило – заснула моментально.

Проснулась из-за ощущения, что моего лица что-то касается. Причем не просто что-то – а теплые подушечки пальцев!

Мозг моментально дал сигнал: опасность. Не открывая глаз, перехватила руку и вывернула ее, вместе с тем отводя от своего лица. Только после этого открыла глаза и села, намереваясь нанести еще один удар, который отбросит от меня противника. По руке сразу стало ясно, что это мужчина.

Вот только никакой удар я нанести не успела.

Изумленно охнула, когда поняла, что меня касался Тиразель. К тому же, он не бездействовал.

Высший лорд легко изменил положение руки. Я едва успела заметить движение, как уже оказалась вжата в постель. Тиразель навис надо мной.

Последнее осознание, достигшее мозга, было паническим – я ведь голая! Из-за короткой потасовки одеяло съехало куда-то на уровень талии. Грудь осталась ничем не прикрыта. И этот… этот с усмешкой держит мои запястья, не дает пошевелиться. А взгляд периодически сползает с моего лица к обнаженной груди. Какого он творит?!

Однако на смену возмущению пришел страх.

– Я… высший лорд… я не хотела вас атаковать, – отчаянно краснея под откровенным взглядом мужчины, залепетала я. – Нас учили в академии. Иногда были такие тренировки. Мы засыпали в своей кровати, а просыпались где-нибудь в яме или в поле, окруженные врагами.

Я ненавидела эти тренировки, из-за которых даже ночью не могла расслабиться, всей душой. Такие тренировки периодически случались в течение нескольких лет. И пока они не прекратились – я почти перестала спать по ночам, а если удавалось заснуть, то видела кошмары.

Как бы там ни было, тренировки возымели эффект. Даже спросонья мозг действовал быстро.

– Прекрасная реакция, – ухмыльнулся Тиразель, изучающе рассматривая меня. Надеюсь, лицо в этот момент интересовало его все же больше. – О методах обучения в академии за ее пределами почти ничего неизвестно. Однако ходят разные слухи… Ты заснула – и так быстро отреагировала на мое присутствие.

– Недостаточно быстро. – Я хотела натянуть одеяло до самого подбородка, но увы, даже разговаривая со мной, Тиразель продолжал сидеть рядом и держать меня за руки. – Я должна была заметить ваше появление в комнате и проснуться раньше. Расслабилась слишком.

– Ты устала, вероятно, – понимающе хмыкнул Тиразель. – К тому же, я подобрался к тебе абсолютно бесшумно. Не стоит меня недооценивать.

– Высший лорд! – я ужаснулась. – Даже в мыслях не было как-то вас оскорбить.

– А вот то, что ты сквозь сон отреагировала на легкое, едва ощутимое прикосновение к щеке – приятно удивляет, – продолжал он с улыбкой. – Ты не оскорбила меня. И, раз уж мы так близко познакомились, зови меня Тиразель. Обращение «высший лорд» уместно для высшего общества. А господин… пожалуй, мне не нравится.

Он все-таки отстранился от меня, как-то неохотно поднимаясь с кровати.

Под пристальным взглядом я тут же приподнялась и натянула одеяло до шеи.

– Простите. Я была не готова к тому, что вы… к тому, что окажусь здесь не одна. Я думала, что это мои покои и…

– Разумеется, это твои покои, – перебил Тиразель мои бессвязные бормотания. – Собирайся. Через полчаса служанка зайдет за тобой. Встретимся за ужином.

Тиразель наконец-то вышел из комнаты. Я перевела дыхание, бросив взгляд за окно. Сумерки стремительно сгущались. Похоже, из-за смены временных поясов я окончательно выбилась из привычного графика.

Я выбралась из постели, включила прикроватную лампу и поспешила к гардеробной.

Выбирая подходящее платье для домашнего ужина, чувствовала, как неприятно горят щеки, и взволнованно размышляла.

Какого чарква Тиразель ворвался ко мне в комнату и начал лапать?! Нет, я могу понять, если он решил проверить мою реакцию. Решил убедиться, что написанное в документах соответствует действительности. Но я только расслабилась! Только подумала, что это мои покои, что я здесь в безопасности. Как же обидно, если я настолько ошиблась.

Не зная, что и думать, закусила губу. Выбрала в меру простое платье, красивое, дорогое, но достаточно сдержанное. Роскошь и вычурность – она для балов. Для домашнего ужина следует выбирать современные фасоны и дорогие ткани, но без лишних украшений.

Покрутившись перед зеркалом, нанесла совсем легкий макияж, почти незаметный, убрала волосы заколкой с красиво поблескивающими, явно драгоценными камушками, и… вздрогнула на стук.

– Госпожа, мне велено отвести вас к господину, – раздался из-за двери голос служанки.

Нет, так не пойдет. Хватит вздрагивать! Нужно успокоиться и на встрече с Тиразелем во всем разобраться.

На этот раз я чуть больше внимания обращала на интерьеры. Коридоры, как и мои покои, были выдержаны в светло-голубых тонах с синими акцентами, а также белыми вставками и

золотистой лепниной. Высокие, арочные потолки создавали ощущение простора. Дом казался огромным.

Мне непременно стоит изучить все в подробностях. Как только появится время.

– На третьем, самом верхнем этаже располагаются личные покои господина, ваши и несколько гостевых, – рассказывала служанка, пока вела меня. – На втором – трапезная и уютные гостиные. На первом – приемный зал для торжественных мероприятий и в отдалении от холла – комнаты прислуги со всем необходимым, в том числе кухня. Господин ждет вас здесь, – служанка резко повернула к двери на втором этаже и открыла, пропуская меня вперед.

Я не удержалась от изумленного вздоха.

В комнате царил полумрак. Возле больших, занимающих всю стену окон стоял аккуратный круглый столик, уже накрытый едой и не только. Тиразель сидел за столом. С нашим появлением он повернул голову и улыбнулся, приглашающим жестом предлагая мне присоединиться к нему.

На тумбах, на полках вдоль стен, на столике – на всех поверхностях, даже на полу стояли свечи. От моего движения всколыхнулся воздух и закачалось пламя, тихонько потрескивая.

Что происходит? Тиразель разжег свечи специально для меня? Чтобы произвести впечатление? Или… с какой целью?

– Присаживайся, – Тиразель улыбнулся, кивая в кресло напротив его.

Я заняла указанное место. Учитывая, что столик совсем небольшой, мы все равно сидели достаточно близко.

Служанка, которая меня привела, убежала. Зато зашел незнакомый слуга – пожилой, но бойкий мужчина. Он поставил на столик два блюда и разлил для нас напитки.

– Ты не против вина, Алана? – не переставая улыбаться, спросил высший лорд.

– Я в вашем доме… Тиразель. – Я все-таки немного запнулась на его имени. Было велико желание назвать его если не высшим лордом, то господином. – Как я могу быть против?

– Но что насчет тебя? Ты пьешь вино?

– Пью. Не ради удовольствия, но… Мы принимали разные алкогольные напитки, чтобы научиться сильно не пьянеть и все так же эффективно действовать, даже если примем достаточное количество алкоголя.

Я не знала, как себя вести. Произошедшее в спальне смущало и путало ум.

– И ты не знала, что вино пьют ради удовольствия?

– Знала. Просто сама, наверное, не оценила.

Нам рассказывали, что выкупившие девушек лорды ведут себя по-разному. Кто-то строг и требует подчинения без лишних слов. Другие, наоборот, любят пообщаться с девушками и даже интересуются их мнением. А у кого-то отношения становятся теплыми и доверительными. И только от лорда зависит, какие именно отношения он захочет установить с принадлежащей ему девушкой. Самой же девушке остается лишь подчиниться, приняв его выбор.

Может, я зря разволновалась? Тиразель всего лишь хочет узнать меня получше, и это отличная возможность, чтобы сделать наши отношения чуточку теплее. А свечи… может, он так каждый раз ужинает, откуда мне знать.

– Ты не пробовала хорошего вина. Уверен, это ты оценишь. – Тиразель с усмешкой поднял бокал и предложил мне сделать то же самое. Когда я взяла, Тиразель устремил свой бокал к моему. Раздался тихий звон. – За наше знакомство, Алана.

– За наше знакомство, – повторила я, делая осторожный глоток. Хм… а ведь неплохо. Намного лучше, чем то вино, которое я пробовала в академии. Прислушавшись к ощущениям, задумчиво признала: – Вкусно. Позвольте спросить, Тиразель?

– Конечно. Спрашивай, – сказал он, приступая к ужину. – И ешь все, что пожелаешь. Не стесняйся.

На столе не было много места, но выбор имелся весьма неплохой. Я с удовольствием приступила к ужину. Оказывается, я успела ужасно проголодаться.

– Мне бы хотелось узнать, как будет строиться наше взаимодействие. Вы – высший лорд и занимаете высочайший пост при дворе. Чего вы хотите от меня, Тиразель?

– Не терпишь неопределенности, – усмехнулся он.

– Наша с вами работа определит следующие десять лет моей жизни, – я улыбнулась.

– Да. Понимаю. Разумеется, я представлю тебя ко двору. Эта усадьба находится в столице, в богатом квартале для самых знатных особ. Как раз со стороны, откуда удобнее всего добираться до императорского дворца. Отсюда до него не больше часа езды. Буквально через пару дней мы с тобой поедем во дворец и какое-то время проведем там. У меня будут дела, а ты… для начала я хочу, чтобы ты со всеми познакомилась и нашла общий язык с придворными дамами. Ее императорское величество сейчас отсутствует, но есть императорские наследники. Тебе по возрасту идеально подойдет пообщаться и с принцем, и с принцессой. Влейся в придворное общество. Это будет твое первое задание. В дальнейшем ты будешь помогать мне. Собирать слухи, узнавать информацию, возможно, даже шпионить. Все как вас учили в академии.

Я перевела дыхание и отпила еще немного вина, пытаясь посмаковать. Не то чтобы мне очень понравилось, я по-прежнему не понимала, за что вино так любит вся знать, но, по крайней мере, качество смогла оценить.

Мне понравились слова Тиразеля. Именно такой службы я для себя и хотела. При дворе, в центре интриг, которые, возможно, удастся распутать.

– Помогать высшему лорду – честь для меня, – сказала искренне.

– Уверен, тебе понравится. Ты весьма амбициозна, и я тот, кто может открыть для тебя любые двери, – Тиразель улыбнулся. Его рука внезапно накрыла мою.

Сказать, что я удивилась – значит ничего не сказать.

Я растерянно, как загнанный зверек – на медволка, смотрела на Тиразеля.

Нам, конечно, рассказывали, что некоторые пары влюбляются и сходятся, некоторые даже женятся. Но… чтобы настолько быстро? Тиразель ведь не мог влюбиться в меня с первого взгляда?

– Благодарю. Это честь для меня – служить императору вместе с вами, – сказала я, аккуратно уводя руку из-под пальцев Тиразеля. Прикрылась желанием взять бокал с вином и сделать еще парочку глотков. К вежливому ответу добавила мягкую улыбку.

– Сейчас принесут десерты. Мои слуги расстарались – приготовили самое лучшее. У тебя есть любимый десерт? Что тебе больше нравится – шоколад, фрукты или, может, ваниль?

– Предпочитаю легкие фруктовые муссы, – ответила я.

А мозг тем временем лихорадочно соображал. Тиразель ведь не мог выбрать меня, лучшую выпускницу академии, только для того, чтобы уложить в постель?!

С этой целью куда больше подошли бы другие девушки. Самая красивая у нас Эвелина. Но поскольку она и учится прекрасно, и вообще мало в чем мне уступает, она тоже стоит очень дорого. Если же хочется просто кувыркаться в постели – можно взять красотку подешевле. Да вообще! На кой платить за выпускницу Ядовитой Розы, если можно зайти в бордель и получить все, что пожелаешь, прилично при этом сэкономив?

Нет, все не может быть так. Я ошибаюсь. И Тиразель, наверное, имеет в виду что-то другое. К тому же, он рассказал, что я буду помогать ему на службе императору.

– Фруктовых муссов, к сожалению, у нас нет. Но есть фрукты с шоколадом. Предлагаю сегодня отведать их, а завтра слуги приготовят все, что пожелаешь. Не стесняйся, Алана, для них ты госпожа. Отдавай приказы, озвучивай пожелания.

Когда внесли десерты, Тиразель удивил еще сильнее. К словам добавились действия.

Сдвинув кресло так, чтобы сесть совсем рядом, Тиразель взял ложечку, подхватил с тарелки покрытую жидким шоколадом ягоду кусанны – очень сочную и немного кисловатую, – и медленно, с улыбкой начал подносить к моему рту.

– Ну же, Алана. Попробуй. Это очень вкусно. – Тиразель широко улыбался, его голос звучал мягко и соблазнительно.

Усилием воли – все-таки не зря нас столько времени учили владеть собой – я заставила себя открыть рот и взять с ложки угощение. А ведь на самом деле мне хотелось вскочить из-за стола и отойти от Тиразеля хотя бы на несколько шагов.

– Д-да, очень вкусно, – сказала я, почти не почувствовав вкуса десерта.

Сомнений в намереньях Тиразеля не осталось. И теперь я отчаянно пыталась понять, что чувствую по этому поводу.

Я ведь и сама мечтала, что, возможно, лорд, который меня выберет, влюбится и захочет, чтобы я стала его женой. Но, может, я и была в какой-то степени наивна, однако прекрасно понимала, что любовь так быстро не приходит.

Не любовь – тогда что? Влечение? Я так сильно понравилась Тиразелю, что он не в силах ждать – решил перейти к делу в первый же день нашего знакомства?

А мне что теперь делать? Установленная между нами связь не позволит ослушаться его. А клятва, которую я дала, не позволит разрушить нашу связь.

Когда лорд покупает выпускницу академии Ядовитой Розы, он получает над ней полную власть. Но кто бы мог подумать, что Тиразель захочет… определенным образом меня использовать, причем совсем не таким, ради которого меня готовили.

Тем временем Тиразель, все так же довольно улыбаясь, отправил мне в рот вторую ложечку с десертом. Я послушно ела, чувствуя, как от волнения холодеют кончики пальцев. Спина замерла в самом прямом положении, на какое только способна. Дыхание затаилось – грудь почти перестала вздыматься. Я боялась лишний раз пошевелиться и сделать что-то не так.

Рука Тиразеля скользнула вдоль моей спины, от талии и чуть вверх. А затем медленно, словно дразня, начала спускаться вниз.

– Рад, что десерт понравился тебе. А как насчет платьев? Тебе понравился твой новый гардероб? – Вторая рука высшего лорда наконец отпустила ложечку. И между прочим, вовремя. Последняя ягода чуть не встала у меня поперек горла! Освободившись, рука поднялась к моему лицу, погладила подбородок. Губы Тиразеля коснулись уха, голос опустился до полушепота.

Зачем ему это? Не понимаю!

Он, высший лорд, мог любую девушку заполучить. Зачем нужно было отправляться в академию Ядовитой Розы, платить баснословную сумму за ту, которая может определять яды по малейшим признакам и драться при помощи шпилек? Зачем все это, если он собирается…

Горячая ладонь сжала ягодицу, а затем огладила бедро и неторопливо, словно смакуя, устремилась к внутренней стороне.

Я застыла в ужасе, не зная, что предпринять.

К такому повороту я оказалась не готова.

Даже отбиваться и сопротивляться я смогу только в том случае, если Тиразель не запретит! Я не могу нарушить его волю. Магия не позволит.

Тогда… Может, мне просто расслабиться?

Красивый же мужчина. Опасные, резковатые черты, присущие потомкам демонов, холодные серые глаза, тонкие, четко очерченные губы – все это может привлекать. Уверена, многие девушки на моем месте пищали бы от восторга.

Значит, нужно просто принять происходящее. Я буду не только служить, как нас учили, но и… выполнять еще кое-какие функции.

Я прикрыла глаза, когда лицо лорда утонуло в моих волосах. Губы коснулись шеи, обжигая поцелуем.

Надавив на податливую ткань, Тиразель коснулся чувствительного места у меня между ног.

Я вздрогнула и не выдержала.

– Нет! Высший лорд, меня учили совсем не этому, – выпалила я.

А то, чему меня учили, помогло вывернуться из его объятий и вскочить на ноги, заодно отпрыгнув от кресла на парочку шагов.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Я испуганно смотрела на Тиразеля.

Высший лорд усмехнулся. Медленно выпрямился и тоже поднялся.

– Я знаю, чему вас учили. Прочитал весь список приобретенных навыков. Я не привык делать спонтанные покупки.

Глядя на его жесткую улыбку, в его холодные, безжалостные глаза, я отчетливо почувствовала, как последний флер мечтательных глупостей выветривается из моей головы.

Какой же дурой я была!

Радовалась, когда столь влиятельный и сильный мужчина выбрал меня. Думала, что все мои старания оценили по достоинству – и теперь мне удастся применить на практике все, что изучала на протяжении двенадцати лет в академии.

Радовалась, что передо мной теперь открыты все двери. Ведь меня выбрал сам высший лорд, влиятельнее которого только император!

А теперь… выходит, что Тиразель оказался жестоким мужчиной, который всегда получает желаемое. Я могу сколько угодно сопротивляться. Вернее, сопротивляться до тех пор, пока Тиразель не наиграется и не прикажет подчиниться. И ему плевать на мои чувства. Плевать на какую-то безродную девчонку, только вчера получившую титул аристократки.

Единственное, что я могу в этой ситуации – убедить Тиразеля, что ему незачем использовать меня для постельных утех.

Собрав всю волю в кулак, я поборола внутреннюю дрожь и почти спокойно сказала:

– В таком случае вы должны знать, что доставлять удовольствие мужчине не входит в список моих умений.

– Это ничего страшного. Я тебя научу, – он усмехнулся.

– Зачем, Тиразель? Вы могли заполучить любую. Ту, которая на все будет согласна.

– А ты разве нет? – он пренебрежительно вздернул бровь. – Ты верно сказала, Алана. Любая будет рада всеми силами мне посодействовать. – С этими словами он сделал шаг ко мне. Усилием воли осталась на месте, прекрасно понимая, что бежать бесполезно. – Любая порадуется моему вниманию и постарается доставить удовольствие. Насколько умеет. Невинная неловкость, знаешь ли, тоже бывает привлекательна. – Он ухмылялся, надвигаясь на меня. – Разве тебя что-то не устраивает? Я – высший лорд. Я приведу тебя к императору. Введу в общество при дворе. Открою для тебя любые двери. Ты должна быть счастлива, Алана. Должна принимать мое внимание с благодарностью. – Остановившись так близко, что меня пробила нервная дрожь, Тиразель поиграл с прядкой моих волос у щеки. – Все, что от тебя требуется – с готовностью выполнять мои поручения и удовлетворять желания. И я дам тебе все, что ты пожелаешь, Алана.

Он резко ухватил меня за волосы и подтянул к себе, чтобы впиться в губы жестким, требовательным поцелуем. Он сминал и подчинял. По моим щекам бежали слезы, потому что это был мой первый поцелуй. Происходящее совершенно не соответствовало глупым, наивным мечтам. А еще я догадывалась, что будет дальше. Но вот что делать – не знала.

Мне остается лишь подчиниться. Магия не позволит воспротивиться. В первый момент, один лишь раз я смогу оттолкнуть, даже ударить. Но я не успею нанести сколь-нибудь серьезный удар, чтобы это уберегло меня от продолжения. А потом Тиразель воспользуется маги-

ческой связью, чтобы запретить мне сопротивляться. Я ничего не смогу с этим сделать! А значит… возможно, лучше не злить его лишний раз. Смириться. Поддаться. Сделать так, как хочет он.

Тиразель терзал мои губы, не обращая внимания на слезы. Его руки блуждали по моему телу, с каждым разом прикосновения становились все более откровенными и настойчивыми.

Я вздрогнула, когда сильные пальцы вцепились в пуговки на спине, вмиг избавляя меня от платья. Мягкая, гладкая ткань опала к ногам.

Окинув взглядом меня почти обнаженную, Тиразель довольно усмехнулся. Он подхватил меня под колени и отнес к широкому, достаточно просторному дивану, чтобы на нем расположиться. Уложив меня, высший лорд выпрямился и стянул с себя рубашку, а затем и брюки. Я не успела рассмотреть, но заметила, насколько он возбужден, прежде чем Тиразель навалился сверху.

Я не отвечала на грубые ласки и колючие поцелуи. Все мои силы уходили на то, чтобы сдерживаться. Нельзя вырываться – это лишь сильнее распалит хищника. А если разозлит – мне станет только хуже.

Цепляясь за обивку дивана, я глотала слезы и старательно держалась.

Во время обучения в академии я справлялась, когда все тело скручивало от боли после принятого по ошибке яда. Я замешивала противоядие, когда меня выворачивало наизнанку, а в глазах темнело. Я возвращалась в комнату, вся избитая, израненная после жестких тренировок, когда пропускала удары наставницы. И со всем этим я справлялась, с каждым годом мой характер становился сильнее. Но происходящее сейчас почему-то казалось кошмаром.

Когда Тиразель разорвал на мне нижнее белье, я не выдержала. Ударила его в челюсть и попыталась оттолкнуть. Потомок демонов зарычал, легко перехватывая мою руку и вдавливая в диван так, что ногами я больше пошевелить не могла. В глазах вспыхнула ярость.

– По-хорошему не хочешь? Больше уговаривать не собираюсь.

Кожу вспорола резкая боль, перед глазами что-то засветилось. Да это я сама засветилась! Магия нашей связи во мне. Вдоль мышц под кожей зашевелились магические нити. Их разом почему-то стало очень много. Они разрастались, словно распадающийся клубок змей – и расходились по всему телу, овладевая им.

Тиразелю даже слова не потребовались – хватило мысленного желания, чтобы мое тело расслабилось и обмякло под ним.

Больше я ничего предпринять не смогла.

Тиразель раздвинул мои бедра и сильным, быстрым толчком снес последнюю преграду.

Глава 3

Я сидела в широкой, в несколько метров в диаметре, круглой каменной чаше и натирала кожу мочалкой.

По лицу, не переставая, текли слезы. Я снова и снова набирала на мочалку жидкое мыло и отмывала тело. Хотелось смыть с себя прикосновения и поцелуи Тиразеля. Казалось, они оставили на коже невидимый след, от которого до дрожи, до отвращения к самой себе хотелось избавиться как можно скорее.

Сначала, по глупости, я попыталась забраться в горячую воду, но взвыла из-за боли между бедер. Пришлось сливать набранную воду и садиться в пустую ванну под теплые струи. Я подставила плечи под бегущую воду и принялась отмываться. Руки дрожали, слезы застилали глаза. Хотелось кричать от отчаяния и боли, но я кусала губы и сдерживалась.

Как странно. Посреди просторной комнаты огромная каменная чаша вместо обыкновенной ванной, она не идет ни в какое сравнение с тем, что у нас было в академии с соседкой на двоих. Узкие, витражные окна из цветного стекла – желтого и синего. Пол выложен шершавой голубоватой плиткой, потолки высокие, украшенные лепниной. Все шкафчики – белые, с красивой резьбой, заполненные шелковыми тканями. Роскошь, достойная королевского дворца.

И все это в какой-то степени принадлежит мне. По крайней мере, я могу здесь находиться. Я не делю свои покои с соседкой, как было в академии. Вот только… я сама здесь никто, всего лишь собственность высшего лорда. Я целиком и полностью в его власти, а эта роскошь… да плевать на нее!

О чем только мечтала, глупая. Я ведь никогда ничего плохого не видела в том, что меня купит какой-то мужчина. Надеялась, что он будет богатым и влиятельным в достаточной степени, чтобы стать ступенью на пути к светлому будущему.

Нас с самого начала так воспитывали. Напоминали, что мы – безродные сироты, которые никому в этом мире не нужны. Но если будем стараться – мы сможем это изменить. Если дойдем до конца обучения, если овладеем всеми навыками, то получим шанс оказаться под крылышком кого-то из сильных мира сего. И тогда перед нами откроются любые двери. Конечно, для самых лучших из нас. И я старалась. Делала все возможное, чтобы стать лучшей! Вот только… даже не подозревала, что меня выкупит такое чудовище.

Не знаю, сколько времени я так просидела, натирая кожу до красноты. Теперь болело все – не только между бедрами.

Я выключила воду, поднялась и выбралась из чаши. Нежнейшее шелковое полотенце, как и сияющее молочко для тела не порадовало. Уходовые процедуры делала бездумно, просто потому, что привыкла.

Я не знала, как теперь жить. Не знала, как осознать произошедшее и свыкнуться с мыслью, что это только начало.

Уставшее, измученное тело слушалось плохо. Покачиваясь из стороны в сторону, я добралась до раковины, поплескала в лицо холодной водой и вытерла волосы. Каждое действие давалось с трудом, но зачем-то я все же их совершала.

Какое-то время я смотрела на свое отражение в зеркале. Покрасневшие глаза, вспухшие губы. Во мне не так много изменилось, но даже после приема ядов в академии я не выглядела настолько плохо. Внутри как будто что-то надломилось, и теперь взгляд не выражал ничего.

Вяло махнув на отражение рукой, я закуталась в халат и вышла из ванной.

Не заботясь об одежде, добрела до кровати, откинула одеяло и рухнула в постель.

Возможно, мне стоило бояться. Ждать в напряжении, не вернется ли Тиразель, не захочет ли он продолжения. Но я была так вымотана, что сил на эмоции не осталось. Кажется, их все смыло водой, пока я часами отмокала в ванной.

Едва голова коснулась подушки, я подтянула колени к животу, как часто спала в детстве, особенно, пока не привыкла к академии, и моментально заснула.

На следующий день я чувствовала себя не многим лучше. Однако начали возвращаться эмоции. Я постанывала от боли, когда вода попадала на не успевшие зажить ранки после лишения девственности, и злилась на Тиразеля. Как он мог? Как посмел?!

В бессильной злости сжала мочалку.

Конечно, он мог. Он выкупил меня у руководства академии. Он мой хозяин, мой господин. Главное, что большие деньги заплатил, тем самым возместив академии затраты на мое обучение. Теперь же никого не волнует, как он будет распоряжаться собственным имуществом.

Как я ненавижу его! Да, Тиразель – высший лорд. Да, он купил меня. Но… я живой человек! Так нельзя…

Почувствовав, что еще немного – и опять разревусь, усилием воли отбросила лишние мысли.

Что предпринять – не знаю. Но уверена в одном. Этот гад меня не сломит! Я справлюсь. Непременно. Любые трудности преодолею.

Когда вышла из ванной – услышала стук в дверь. Вздрогнула от неожиданности и от крохотной мысли, что это мог явиться по мою душу Тиразель. Или, уж скорее, по мое тело. Но он бы вряд ли стал стучать? В прошлый раз ворвался без предупреждения.

Перевела дыхание, пытаясь успокоиться.

– Госпожа, вы проснулись? – раздался неуверенный голос.

Прекрасно! Это всего лишь служанка. А я проголодалась – стоило бы раздобыть где-нибудь завтрак.

Запахнувшись в халат, прошла в гостиную и сказала:

– Да. Заходи, если ты одна.

Дверь открылась. В комнату вместе с подносом, заставленным блюдами, вошла молоденькая русоволосая служанка. На странное уточнение «если ты одна» девушка никак не отреагировала.

– Госпожа, прошу прощения, если помешала. Вы можете сообщить мне, когда встаете – и я буду приходить в нужное время. Также хотела уточнить ваши пожелания по поводу еды. А пока принесла завтрак.

– Прекрасно. Поставь на столик.

– Господин велел передать, что сегодня и завтра его в доме не будет. Рекомендовал вам отдыхать и осваиваться. Господин вернется через два дня – и вы вместе отправитесь в королевский дворец.

Его не будет два дня! Лучше бы, конечно, сгинул где-нибудь по дороге и не вернулся. Но два дня передышки – уже неплохо.

– Я как-то должна подготовиться к поездке во дворец? Господин говорил об этом? – уточнила, быть может, слишком холодно. Впрочем, в академии нам рассказывали, что аристократы со слугами не церемонятся.

– Нет, госпожа. Вероятно, все уже готово. Вы можете просто отдыхать. Если что-то потребуется – я готова вам помочь, как и остальные слуги в доме.

– Хорошо. Пока свободна.

Мне хотелось побыть одной.

Служанка ушла. Я села за столик и принялась завтракать. Из представленного на подносе выбрала яичницу, легкий овощной салат и сдобную булочку – хоть немного подсластить горечь разочарования.

Интересно, как остальные девушки из академии? Их уже забрали, наверное. Всех, кого хотели выкупить. Есть ли кто-то, кому не повезло так же, как мне? Или соученицам достались понимающие и обходительные мужчины, которые не потребуют ничего лишнего – только то, к чему нас готовили? Вероятно, некоторые девушки и сами захотят близости со своими хозяевами, но когда это будет… Сначала пройдет время. Девушки освоятся в новой роли, проникнутся чувствами. Мне же никакого времени не дали. Все, что я испытываю к Тиразелю – ненависть и отвращение.

После завтрака я заглянула в гардероб. Быстро просмотрев платья, надела простое повседневное и решила отправиться на прогулку. Пусть мы скоро уедем во дворец, но большую часть времени, вероятно, придется проводить именно здесь. А значит, не помешает осмотреть территорию.

Интересно, мне дозволено покидать усадьбу? Выходить в город без сопровождения и дополнительного разрешения? А взять карету и прокатиться? Что там говорил Тиразель? Он откроет любые двери? Даст мне все, что пожелаю? Вот и проверим!

Первым делом я отправилась на экскурсию по дому. Прошлась по всем трем этажам, проверяя, где гостевые спальни, где гостиные, а где комнаты прислуги и упомянутый накануне зал для приемов. Изучив расположение комнат, вышла на улицу. Пасмурный день встретил меня унынием и сильным ветром. Пришлось вернуться к себе, накинуть на плечи теплую кофту и сменить туфли на короткие сапожки. В империи недавно наступило лето, но погода пока еще не успела определиться, насколько теплой в этом году она будет.

Попадавшаяся на пути прислуга вежливо со мной здоровалась и с лишними вопросами не приставала. Исподтишка я посматривала на них, но ничего подозрительного не находила. Собранные, деловые, неизменно вежливые. Никто не выглядел испуганным или замученным жестоким хозяином. Похоже, до приставаний к прислуге Тиразель все-таки не опускается. А вот купленная в академии, хорошо обученная девушка пришлась ему по вкусу.

Территория вокруг дома оказалась достаточно обширной. От парадного входа тянулась широкая, аккуратно мощенная дорога, окруженная подстриженными деревьями и кустами. Слева ряд деревьев плавно переходил в небольшой парк, а справа – в холмистую поляну со скамеечками и фонтаном. А вот с другой стороны от усадьбы располагался небольшой лесок, сад и пруд с серебристыми утками.

Здесь могло бы быть приятно, я могла бы наслаждаться прогулкой, подставляя лицо накрапывающему дождю, если бы не тот кошмар, который произошел накануне. И если бы не мысли в поисках, как справиться с неожиданным испытанием.

Бороться? Возможно. Только до первого приказа. До того момента, пока, как и вчера, Тиразель не потянет за магическую связь. После этого я уже ничего сделать не смогу.

Не обращая внимания на то, что начался дождь, а у меня нет зонта, продолжила исследования. Вдоль высокого, каменного забора тянулась дорога, достаточно широкая, чтобы проехать по ней в карете. Я все-таки выяснила, для чего она. В конце заднего двора обнаружились хозяйственные пристройки – там и конюшня, и склад, и погреб для хранения продуктов.

К тому моменту, когда вернулась в дом, я окончательно продрогла. Отчасти мне почему-то хотелось, чтобы тело страдало. Может быть, я наказывала себя за произошедшее, за то, что не смогла себя защитить. Но природная тяга к жизни и борьбе все-таки перевесила. Пришлось заказать себе горячий чай, тем более время обеда подошло.

Я решила проверить границы дозволенного и выдала на кухню список блюд на ближайшие дни.

– Подайте мне карету. Я хочу прогуляться по городу, – сказала внешне спокойно, а внутри все замерло. Если мне скажут, что нельзя, что господин запретил – то хрупкое, иллюзорное чувство, будто я хозяйка в этом доме и имею какие-то права, разлетится на осколки.

Одна секунда, вторая. Я слышала, как гулко бьется сердце у меня в груди.

Но служанка ничем не выдала своего удивления. Казалось, приказ прозвучал для нее совершенно обыденно.

– Да, госпожа. Сейчас все передам на конюшню. Когда вы планируете выезжать?

– Так скоро, как будет готова карета.

– Через десять минут все будет готово, – она поклонилась. – Позволите идти?

– Да. Свободна.

Как только она вышла, я с облегчением перевела дыхание.

Кажется, все получилось. Тиразель не собирается запирать меня в четырех стенах. Ну конечно. Куда я денусь? Магия меня не отпустит.

Но на прогулку я все-таки съезжу! Хотя бы ненадолго вырвусь из удушливого плена этого дома.

Я быстро переоделась, выбрав платье потеплее. Наплевав на слегка растрепавшиеся волосы, поспешила на первый этаж. Карета вместе с приветливым кучером уже дожидалась меня.

– Госпожа, куда поедем? – спросил немолодой мужчина с коротковатыми темными волосами с проседью и грубоватым, но улыбчивым лицом.

– По главным улицам столицы. В площадь и в парк. Хочу познакомиться с городом, – сказала я, после чего забралась в карету.

Столица мне понравилась. Я впервые оказалась в таком крупном, оживленном городе. Из академии всех учениц вывозили разве что в лес, на испытания и тренировки. Рядом с акаде-

мией располагался небольшой городок, скорее, похожий на деревеньку. В свободное от учебы время мы туда периодически бегали. Наставницы не препятствовали – считали, что это только на пользу. Чтобы потом, когда окажемся в высшем обществе, не создавалось впечатление, будто мы из того самого леса вышли. К тому же, одинокие молодые девушки даже в небольшом городке привлекали внимание. И пока нас не запомнили в лицо – некоторые люди, не слишком законопослушные, пытались к нам приставать.

Большой город с чистыми, широкими улицами, стильными витринами магазинов и ресторанов и опрятными, улыбчивыми горожанами понравился мне настолько, что на следующей день я снова отправилась на прогулку. На этот раз светило солнце и стало теплее, так что в центре я вышла из кареты и отправилась пешком, с любопытством рассматривая дома и прохожих.

Однако целый день разъезжать все-таки не стала. Пообедав в столице, вернулась в дом Тиразеля.

Пока у меня было свободное время, нашла библиотеку. Пусть я получила хорошее образование, но, как говорили наставницы, всегда можно узнать что-то новое и еще чему-нибудь научиться. Так что я выбрала книгу о редких ядах и засела за чтение. На балкончике, чтобы стены не давили. Тем более погода действительно радовала.

О возвращении Тиразеля старалась не думать. О том, как теперь смотреть на него, как разговаривать с мужчиной, сотворившим со мной… этот кошмар.

Увы, два дня пролетели слишком быстро. Последнюю ночь я почти не спала. Ворочалась, вздрагивала от каждого шороха. Однажды Тиразель уже вошел в спальню без спроса – что мешает ему повторить? Вдруг слишком рано вернется, вдруг с дороги захочет женской ласки? От этих мыслей становилось и тошно, и страшно. А когда удавалось задремать – мне снова снились кошмары. Я просыпалась в холодном поту, вспоминая болезненные прикосновения Тиразеля.

Так прошла вся ночь. Наутро пришлось хорошенько постараться, чтобы привести себя в порядок. Я не хотела грубо нарушать наставления. А нам всегда говорили, что девушка должна покидать свою комнату свежей, красивой и улыбчивой. Мужчины любят таких, а ведь нам предстоит служить именно мужчине. «Усталый и неухоженный вид – блеклая кожа, тусклый взгляд – это как плевок неуважения в лицо», – говорила наставница Марейша.

Чтобы придать яркости щекам, а из-под глаз извести темные круги, потребовалось не меньше часа, одна маска, пара патчей, сыворотка и крем.

Я закончила как раз вовремя, когда в дверь постучали.

– Госпожа, позвольте собрать ваши вещи. Господин вернулся и сказал, что через два часа вы выезжаете.

Дыхание перехватило, все внутри замерло.

Тиразель вернулся!

– Входи… – выдавила с трудом.

– Госпожа? Вы меня слышите? – спустя минуту раздалось неуверенное.

Я ее слышу. А вот она меня, похоже, нет.

– Входи! – сказала уже громче.

Усилием воли оторвала взгляд от зеркала. Подхватилась с пуфика и поспешила в гардеробную. Нужно одеться. Нужно… срочно что-то предпринять!

Появление служанки прервало мои метания.

Я не могла позволить себе показывать слабость перед посторонними. Усилием воли взяла себя в руки, выбрала подходящее для поездки в карете платье, после чего не стыдно будет и перед императорским двором явиться, и отправилась к себе в спальню переодеваться.

От мысли, что раз Тиразель вернулся, он может заявиться в любой момент, дрожали руки.

Однако мне повезло. Тиразель не пришел. Вместо него через два часа снова зашла служанка.

– Госпожа! Прошу вас спуститься вниз. Карета уже подана. Остальные, – она повернулась к двоим мужчинам из прислуги, – отнесут ваши вещи.

Пока спускалась по лестнице, внутри все переворачивалось.

Тиразель уже там? Ждет меня в карете?

Нет. Я спустилась первой.

Забралась в карету, села. Принялась ждать.

Спустя пару минут обнаружила, что стискиваю на коленях юбку так сильно, что еще немного – и складки замнутся, будет не разгладить.

Усилием воли ослабила хватку.

Вздрогнула, увидев в окно, как из дома вышел Тиразель.

Сердце забилось часто-часто.

Я почти не шевелилась, пока он забирался в карету.

Не обронив и слова в мою сторону, Тиразель высунулся и отдал приказ:

– Едем!

Снова вернулся, сел напротив меня.

Сообразив, что почти не дышу, попыталась выровнять дыхание. Если задохнусь из-за волнения – это будет самая нелепая история о судьбе выпускницы Ядовитой Розы.

Карета тронулась.

Я старалась смотреть куда угодно, только не на Тиразеля.

– Вас плохо воспитали в академии? Ты не знаешь, что со своим господином нужно здороваться? – осведомился он холодно через несколько минут.

– Приветствую, господин. – Я выпрямилась и все-таки заставила себя посмотреть на него. Сказать «добрый день» язык не повернулся.

Тиразель кривовато усмехался.

– Надеюсь, напоминать об этом больше не придется. Я бы не хотел обращаться в академию и сообщать им, что проданный товар не соответствует заявленным характеристикам.

От слов, произнесенных с равнодушной небрежностью, внутри все ухнуло в бездну.

Только не это! Только не в академию…

Страшнее недовольства покупателя не может быть ничего. Ядовитая Роза бережет свою репутацию, блестящую и не запятнанную ни одним недовольным откликом.

– Не нужно, господин! Я…

Тиразель резко наклонился ко мне. Я вздрогнула, вжимая голову в плечи под яростным взглядом.

– Ты указываешь мне, что нужно делать, а что не нужно?

– Нет, господин! Ни в коей мере. – Я окончательно перепугалась. Чтобы совладать с собой и произнести хоть что-то вразумительное, потребовалась вся сила воли, какая у меня была. – Я всего лишь… хочу сказать, что обращаться в академию не потребуется. Я вас не подведу. Я помню, чему нас учили.

Тиразель грубо обхватил меня за подбородок, всматриваясь в глаза равнодушным, жестким взглядом.

От его прикосновения внутри все сжималось. И вместе с тем поднималась тошнота. Я даже не знаю, чего было во мне больше – страха перед этим мужчиной или отвращения к нему.

Через несколько долгих секунд Тиразель усмехнулся и выпрямился, наконец-то меня отпустив.

– Прекрасно, – сказал он. – Перейдем к делу. Поступила информация, что ее высочество Авелина Сиятельная замышляет что-то против своего отца. Так что в ближайшее время тебе нужно будет втереться принцессе в доверие и выяснить, что именно она замышляет.

Переход к деловым вопросам помог взять себя в руки. Это как раз то, для чего я здесь. То, к чему меня готовили.

– Я могу узнать, откуда поступила информация? – спросила, собираясь с мыслями и тоже переходя на деловой тон.

Тиразель прищурился.

– Понимаю. Это не наглость. Всего лишь профессиональная дотошность.

Высший лорд смотрел на меня заинтересованно, на этот раз без злости или недовольства.

Пусть его общество вызывало смешанные чувства – и страх, и отвращение, – но я знала одно: чтобы выполнять свою работу, я должна сохранять спокойствие. Усилием воли заставила себя сосредоточиться на деле и отогнала лишние, неуместные сейчас эмоции.

– Высший лорд, если вы выдадите список четких правил, как я должна себя вести – я непременно буду следовать этим правилам. Однако если вас устраивает моя подготовка, полученная в академии, если вы хотите, чтобы я выполняла свое дело максимально эффективно – позвольте, пожалуйста, задавать вопросы, когда я чувствую в этом необходимость. Так нас учили – узнавать все доступные детали.

– Что ж, ты права, – чуть поразмыслив, хмыкнул Тиразель. – Я платил такие деньги вовсе не для того, чтобы тебя переучивать. Либо меня устраивает то, как ты ведешь расследования. Либо нет. Хотя если не устраивает, полагаю, я все же могу потратить немного времени и скорректировать твое поведение. – Серые глаза смотрели холодно, по губам Тиразеля скользнула быстрая и крайне нехорошая улыбка. Потребовалось приложить усилия, чтобы сохранить на своем лице спокойную решительность. – Что касается твоего вопроса, Алана. Сведения поступили от ближайшего окружения императора, от его охраны. Поскольку мы, высшие лорды, не всегда можем доверять даже личной охране императора, – он жестко улыбнулся, – проверять нужно крайне осторожно, чтобы не вызвать подозрений и никого не побеспокоить.

– Будет сделано, – я кивнула.

– Теперь о твоем положении при дворе, – продолжил Тиразель. Пока он так говорил, в какой-то степени пугающе, но собранно и жестко – о деле, я чувствовала себя почти уверенно. Я наконец-то очутилась на своей территории. – Поскольку нам не нужны никакие подозрения со стороны императорского окружения, я представлю тебя племянницей.

Я с трудом подавила нервный смешок. Племянница, ну конечно! Не каждая девушка может похвастаться такой «любовью» дядюшки.

– Не все лорды могут скрывать происхождение выкупленных в академии девушек. Особенно при дворе. Поэтому большинство из вас все же оказывается на окраинах. Остаются только лучшие. И я очень надеюсь, что сделал правильную ставку. Потому что я именно тот, кто может скрыть твое происхождение. А твоей шпионской деятельности ничто помешать не должно.

– Я не подведу вас, высший лорд, – сказала я.

– Господин, – поправил Тиразель. – Так будет лучше.

Как прислуга обращается к аристократии? Что же, пусть. Мне все равно.

– Да, господин. Как скажете.

– К принцу также присмотрись. Рекомендую присмотреться ко всем, кто сейчас находится при дворе. Составить о каждом свое впечатление. Но к принцу присматривайся с осторожностью.

– Его тоже подозревают в заговоре против его императорского величества? – уточнила быстро.

Сердце взволнованно колотилось, но я старательно держала себя в руках. Нужно выполнять свою работу. Тем более ту, ради которой меня и купили.

– Нет. Таких подозрений относительно его высочества нет. Однако он может быть опасен. Держись от принца подальше.

Я с удивлением взглянула на Тиразеля, но уточнять, из-за чего такие предостережения, не стала. Буду осторожна и сама во всем разберусь.

На этом разговор закончился. Тиразель достал с полки под сиденьем папки и погрузился в изучение документов.

Впрочем, ехать оставалось недолго. Я выглянула в окно и успела заметить последние дома – коричневые и бежевые, с красными крышами – после чего на смену им пришли деревья. Похоже, мы покинули столицу и совсем скоро будем во дворце.

Наблюдать за окном больше было незачем. Поэтому я погрузилась в свои мысли.

Тиразель изменился. Теперь он холоден и разговаривает со мной деловым тоном, напоминая, что я должна беспрекословно подчиняться. Значит ли это, что он больше не станет пользоваться моим телом? Может, во дворце его закрутят дела, и будет не до развлечений? А если все-таки захочется развлечься, то для этого будет достаточно и других девушек? Уверена, многие леди порадуются вниманию высшего лорда.

Наконец мы въехали во двор. Высокие кованые ворота, украшенные затейливыми, пышными узорами, распахнулись. Нам навстречу вышли слуги. Аристократы не встречали. Да и подъехали мы явно не с парадного входа.

– Не люблю производить много шума. Как правило, это мешает работать, – сказал Тиразель как будто в пустоту.

Я бросила взгляд на задумчивое лицо высшего лорда.

– Если вы озвучите правила, по которым я должна действовать – я, разумеется, буду действовать именно так.

– Действуй так, как считаешь нужным. Для всех ты моя племянница. А свежий взгляд со стороны иногда бывает полезен, – Тиразель усмехнулся.

Действительно. Если он взял для себя помощницу – будет лучше, если я буду применять свои методы, а не пытаться копировать его.

– Господин высший лорд Тиразель! Госпожа…

– Алана, – подсказала я.

– Госпожа Алана, позвольте проводить вас в ваши покои.

– Обустраивайся, – Тиразель кивнул и пересек двор, целеустремленно направляясь к одному из зданий.

Слуги подхватили мои чемоданы и чемоданы Тиразеля. Миловидная девушка в скромном синем платье повела меня к ближайшему зданию – похоже, мы подъехали как раз туда, где располагались гостевые покои для аристократии.

Однако все равно пришлось идти достаточно долго. Я считала, что наша академия огромна. Вот только ее размеры не сравнимы с территориями дворца. Кажется, дворец – это самый настоящий город!

Пока мы шли по двору, я с любопытством осматривалась по сторонам. Справа заметила симпатичный сад. Слева – небольшую рощицу. А еще мы проходили мимо арок – и за ними я видела длинные улочки с очередными строениями, сады, фонтаны. Повсюду ходили люди, не только прислуга, хотя их было все-таки больше. Аристократы не обращали на меня внимания. Но это пока. Если я хочу познакомиться с принцессой – нужно будет постараться, чтобы мое появление заметили.

Архитектура зданий тоже производила впечатление. Большинство строений – белые, бежевые и персиково-кремовые. Крыши, как и в столичных домах, кирпично-оранжевые или темно-красные, с острыми линиями, но более затейливые, сложно выстроенные многощипцовые. Окна – большие, арочные, из разноцветного стекла.

Внутри гостевого дома оказалось просторно. Выложенные гладким марианитом полы, кристальные люстры под высокими потолками с овальными сводами, вазы с цветами. Пожалуй, мне даже понравилось здесь. С удовольствием прогуляюсь, и не только для того, чтобы все хорошенько изучить.

– Ваши покои, – служанка поклонилась, открывая передо мной двери. – Меня зовут Лия. Со всеми поручениями можете обращаться ко мне. Вот кристалл связи, – она указала рукой на магический кристалл, расположенный на специальной подставке у входа. – Такие кристаллы есть во всех комнатах, – подсказала она.

Когда я вошла в прихожую, слуги внесли сумки с вещами.

– Эти в спальню несите. Эти – в гардеробную, – пояснила я.

Что ж, покои в императорском дворце мне понравились. Они оказались еще больше, еще роскошнее, чем в усадьбе Тиразеля. Единственное, в моем распоряжении больше не было кабинета. Но если понадобится изучать информацию – для этого вполне подойдет комната отдыха с камином, уютными креслами и шкафом, куда можно положить книги и бумаги. Сейчас большинство шкафов оказалось пусто. Кроме разве тех, что в ванной – всеми необходимыми принадлежностями для ухода за собой меня обеспечили.

Немного обустроившись с помощью слуг, я не стала задерживаться в своих покоях. Отправилась на разведку, замаскированную под прогулку. Пора всему двору узнать, что к ним прибыла леди Алана Кавалонская!

С тем, чтобы привлечь к себе внимание, никаких сложностей не возникло. Я неторопливо прогуливалась по дорожкам, окруженным цветущими кустами, и с умеренным любопытством осматривалась по сторонам, давая понять, что я здесь новенькая, но вместе с тем не сражена наповал дворцовой роскошью.

В беседке у пруда, к которому я вышла, сидели две девушки и о чем-то весело переговаривались, периодически хихикая.

Я приблизилась к беседке и позвала:

– Леди! Доброго дня.

Девушки перестали смеяться и повернулись ко мне.

– Леди? Доброго дня, – откликнулись они почти в унисон. Обернувшись ко мне, с любопытством присмотрелись, явно пытаясь понять, кто такая.

– Не подскажете, где-то здесь должен был быть сад… Я заблудилась и никак не могу его найти.

– Сад? Здесь много садов. Есть, например, тепличный сад с южными растениями. Он ближе всего, – сказала хрупкая черноволосая леди с бледной кожей.

– Возможно, вы о Парящем Саде? – предположила вторая, со смуглой кожей и соломенными волосами. Одета несколько проще своей подруги. – Обычно все, кто прибывает во дворец, первым делом хотят посмотреть Парящий Сад, за которым ухаживает ее императорское величество лично.

– Да-да, о нем, – сориентировалась я. Сад – последнее, что меня волновало, но ведь нужно с чего-то начинать.

– А вы здесь впервые, да? Недавно прибыли?

Девушки с любопытством переглянулись и снова присмотрелись ко мне.

– Позвольте представиться. Леди Алана Кавалонская. Приехала пару часов назад.

– Алана Кавалонская?!

– Кавалонская? – воскликнули они одновременно.

– Я ведь не ослышалась? Кем же вы приходитесь высшему лорду Тиразелю?

– Мне тоже очень любопытно узнать, кем вы приходитесь Тиразелю, – раздался за спиной еще один голос.

Я обернулась. Вот так улов! Наследный принц собственной персоной.

Как выглядят представители императорского семейства, известно каждой выпускнице академии. Это аристократы не удостоились отдельных занятий по их изучению, хотя в целом я знала, каким семьям какие земли принадлежат, каким влиянием обладает тот или иной род.

Ориентировалась по именам и названиям. А вот императорскую семью нам показывали на портретах, как и высших лордов.

Из-за большого, пышного куста вышел его высочество Демион Сиятельный – старший сын императора, наследный принц Сатарнии. Статный, высокий, он двигался расслабленно. Яркие синие глаза на благородном лице – черты императорского рода – смотрели заинтересованно и вместе с тем насмешливо. Длинные темно-каштановые кудри были убраны в хвост, украшенный модной мужской заколкой с большим драгоценным камнем в самом центре. Демион всего лишь прогуливался, но одет был так, что и встретить делегацию дружественного королевства мог бы прямо сейчас.

– Доброго дня, ваше высочество, – я поклонилась. – Я леди Алана, племянница Тиразеля Кавалонского.

Поприветствовав принца, девушки за моей спиной притихли, но я кожей ощущала их любопытство.

– Племянница? Никогда не слышал, чтобы у Тиразеля была племянница. – Взгляд принца оценивающе прошелся по мне с ног до головы. Губы Демиона растянулись в наглой ухмылке. – Это из какой же вы ветки? Демонической или?..

– Или, – ответила я. – Демонической крови во мне нет. Я дальняя родственница Тиразеля, но он все же счел необходимым представить меня ко двору. И вот я здесь, – я спокойно улыбнулась, давая понять, что уверена в своих словах.

Единственные носители демонической крови, оставшиеся в живых, это три высших лорда. Впрочем, не исключено, что где-то в роду кого-нибудь из них найдется еще капля демонической крови. Однако не мне представляться таковой. Все, в ком есть хотя бы немного крови демонов – сильнейшие маги. Я же, наоборот, разрушаю магию. Это совершенно иная способность, антимагическая, и к демонам она не имеет никакого отношения.

– Мы с дядей прибыли во дворец пару часов назад, – добавила как бы между прочим.

Но если Демион сомневается в моих словах – теперь он легко сможет проверить, с кем я приехала. Для этого достаточно будет расспросить слуг.

– Что ж… приятно познакомиться, леди Кавалонская, – хмыкнул принц.

Задерживаться рядом с нами он не стал – поспешил уйти. Может быть, как раз расспрашивать слуг. Я даже надеюсь на это.

– Леди Кавалонская, вы же с дороги. Успели пообедать? Во дворце потрясающая кухня, – оживились девушки.

– Не успела. Решила сначала прогуляться, а потом… заблудилась, как видите.

– В таком случае присоединяйтесь к нам! Пройдем в гостевые комнаты и пообщаемся, – предложила светловолосая.

Девушки были столь милы, что устроили мне небольшую экскурсию по дворцу. Показали, в каком направлении искать местные достопримечательности вроде фонтана в форме дракона, самой высокой башни, откуда открывается потрясающий вид на всю столицу или того же Парящего Сада, о котором говорили до этого.

Недалеко от покоев, выделенных гостям для проживания, располагались комнаты отдыха и гостиные, где можно проводить время, собираясь большими компаниями.

– Здесь и их величества появляются, – сказала Фесса, светловолосая аристократка. – Нередко заходит ее высочество Авелина, чтобы провести время в обществе. Временами даже ее величество Велена заходит почтить своим присутствием.

Как выяснилось, слуги в этой части дворца встречаются на каждом шагу. С тем, чтобы заказать обед, проблем не возникло.

Мы устроились в одной из просторных, роскошных гостиных, продолжая весело болтать.

– А почему вы как будто затаились, когда появился его высочество? – полюбопытствовала я.

Девушки переглянулись.

– Я… я немного засмущалась, – сказала темноволосая Лисанна. – Все-таки его высочество наследный принц. А я… просто аристократка. – Леди немного покраснела, что, в принципе, подтверждало ее слова. Но я чувствовала, что дело не только в смущении перед высокостатусным мужчиной.

Подруги снова переглянулись.

– Честно говоря… – заметила Фесса осторожно. – Моя мама настоятельно рекомендовала обходить его высочество стороной.

Фесса резко замолчала, когда в гостиную вошли слуги. Мы дождались, когда они накроют на стол, и только оставшись снова одни, продолжили разговор.

– Вы обе здесь с родителями? И вам обеим… не рекомендуют? – полюбопытствовала я.

– Да, моя мама тоже шепнула, что лучше бы я вела себя крайне сдержанно и осторожно в присутствии его высочества, – сказала Лисанна негромко и широко распахнула глаза, как будто испугавшись своих собственных слов.

– Леди Алана! Вы ведь понимаете, что об этом не стоит говорить. Мы… мы уважаем нашего принца, преклоняемся перед ним, – испуганно затараторила брюнетка.

– Да-да, конечно, – я поспешила заверить. – Это останется только между нами.

Ничего удивительного, что девушки разволновались. Они ведь меня совершенно не знают, а уже столько наговорили. Но это значит, что мне повезло! Благодаря им по дворцу очень быстро разойдется слух о приезде Аланы Кавалонской. К тому же, я и сама могу выяснить у новых знакомых что-нибудь полезное. Однако, судя по всему, в близкое общество принцессы они не вхожи.

– Почему ваши родители не хотят, чтобы вы общались с принцем? – спросила шепотом, придвигаясь к девушкам ближе.

– Была недавно… одна очень некрасивая история, – сказала Лисанна нерешительно.

– А может быть, даже две, – добавила более смелая Фесса.

– Вторая история – только слухи. Мы не можем быть уверены, что это правда. Зачем о таком говорить? – возразила Лисанна.

– Леди, признаюсь, я провела всю свою жизнь вдали от дворцовых интриг. Совершенно во всем этом не разбираюсь, – сказала я, придавая своему взгляду побольше наивности. – Что теперь делать – не представляю! Я в абсолютной растерянности. Буду очень благодарна, если вы поможете и предостережете. Расскажете, как оно здесь… в императорском дворце.

На лицах обеих читалась нерешительность.

– Ладно, – наконец сказала Лисанна. – На самом деле и мы не так давно при дворе – всего несколько месяцев. Наши родители недавно решили ввести нас в высший свет и говорят, что мы к этому еще не очень готовы, но постепенно должны привыкать. Так что советчицы из нас не самые лучшие. Но что знаем – расскажем, – в голосе Лисанны прорезалась решительность.

Мне подумалось, что она выше статусом, чем ее подруга, и поэтому приняла на себя ведущую роль в этом разговоре, внезапно ставшим серьезным.

– Не так давно, незадолго до нашего приезда, – заговорила Лисанна, – пошли слухи, что Демион закрутил роман с одной знатной леди нашего возраста. Слухи эти как-то сами собой улеглись, вот только одна наша знакомая видела, как эта леди разговаривала с принцем в саду, плакала, пыталась хватать его за руки, а он ее отталкивал. Буквально через пару дней леди вместе со своими родителями покинула дворец в спешке. И очень при этом плакала… Говорят, события между собой связаны.

Учитывая предостережение Тиразеля, не удивлюсь, если действительно так. Неужели Демион – любитель женского внимания, похититель сердец? Но серьезные связи с неподходящими аристократками ему не нужны – вот и бросает, как только наиграется.

С другой стороны, не совсем понятно, зачем нужно было увозить девушку в спешке. Она не смогла смириться с тем, что принц ее бросил, и преследовала его? Родители попытались избежать позора? Или императорская семья на них надавила, пожелав избавиться как можно скорее?

– А вторая история? – вспомнила я.

Переглянувшись, подруги опустили взгляды. Начала Фесса:

– Мы не знаем, насколько это правда… Пару лет назад одна незамужняя леди забеременела. Говорят, ее часто видели в обществе принца. Не только во время прогулок, но и на мероприятиях – на приемах и балах они подходили друг к другу, общались, танцевали. А потом она забеременела. Конечно, никто не может с уверенностью сказать, от кого леди забеременела. Вот только сослали ее очень далеко. А через несколько месяцев она заболела и умерла.

Если буду расспрашивать об именах упомянутых леди – вероятно, девушки совсем разволнуются и насторожатся. Это будет слишком подозрительно выглядеть. А нужно ли мне проверять информацию? Достаточно того, что я знаю: принц может быть дамским угодником. Все остальное выясню уже в ходе собственных наблюдений. Слухи – не всегда полезный источник информации.

Я поохала и поахала, вливишись в испуганные переглядывания девушек. После чего быстро завершила обед и поднялась. Мы тепло попрощались и заверили друг друга, что еще увидимся.

А забавно получается, если Тиразель предостерегал меня именно поэтому. Сам трахает компаньонку, представленную племянницей, и беспокоится, как бы до меня не добрался принц!

Впрочем, я сама разберусь, насколько далеко стоит от него держаться.

Мелькнула мысль, что, возможно, такой покровитель, как принц, мог бы меня уберечь даже от высшего лорда. Но я тут же отогнала нелепую идею прочь. Нас с Тиразелем связала нерушимая магия. Здесь ни принц, ни император – никто не поможет. Да и если верить слухам, Демион – не тот, к кому стоит бежать в поисках защиты.

Справлюсь сама. Как-нибудь.

Возвращаясь к себе в покои, познакомилась еще с несколькими леди. Произведенным эффектом осталась довольна. Что ж, территорию дворца немного изучила, перед местными помелькала. Можно подумать над дальнейшими планами.

Где живет императорская семья, теперь тоже знаю. Мне бы, конечно, еще карта пригодилась. Но не уверена, что хочу обращаться к Тиразелю с этим вопросом. Или все же обратиться? Мне для эффективной работы нужно! А не для развлечений.

Сжала руки в кулаки, представляя, как прошу Тиразеля – не важно о чем. Внутри все переворачивается от этой картины.

Как выяснить, что замышляет принцесса? Попасть в ее окружение – задача первостепенная. Но не будет же она со всеми своими подругами обсуждать подставу, которую готовит своему отцу? Тем более с новенькой, которой поначалу никакого доверия. Нужно что-то еще. И в голову приходит рискованная идея – обыскать личные покои!

Будь я простой девчонкой или аристократкой, получившей стандартное образование, я бы посчитала, что соваться в личные императорские покои – безумие. Но меня ведь этому учили. Готовили к шпионской деятельности. Я умею передвигаться бесшумно, умею прятаться. А если придется – взломаю любое заклинание.

Желательно при этом не попасться страже, иначе у меня будут большие проблемы. Если Тиразель решил скрыть мое происхождение – это хороший вариант. Действительно, император выдает успешным выпускницам академии титул, чтобы их принимали в обществе, даже зная, откуда девушки. Но по-настоящему мы сможем действовать только в том случае, если никто не будет знать, чего ожидать от милых, юных созданий.

Если стража поймает – вряд ли Тиразель пошевелит хоть пальцем, чтобы вытащить меня из темницы. Пусть даже назвал своей племянницей – придумает, как выкрутиться. А я, разочаровавшая его, уже не понадоблюсь. Мне нельзя совершить ни единого промаха. Стоит ли тогда рисковать? Увы, и без дела, ничего не предпринимая, я сидеть не могу. Моя работа сейчас в том, чтобы раскрыть заговор. Да, забавно, именно то, чего я хотела. Только счастливой себя совсем не чувствую.

Глава 4

Как бы все-таки без карты добраться до личных покоев принцессы и при этом не попасться страже? Тем более я знаю, в каком здании живет императорская семья, но где там чьи покои, даже на каких этажах, пока неизвестно.

Пробираться по коридорам – не вариант. Изнутри сориентироваться не получится, да и риск попасться страже слишком велик.

А что, если удастся найти подходящее окно? Так и заглянуть в комнату можно, узнать: есть ли там кто, кому принадлежит.

Решено. Придется полазить по стенам, тем более этому нас тоже учили. Вот только все подходящее снаряжение тоже осталось в академии.

Злость, ненависть, обида на такую несправедливость – все эти чувства снова поднялись во мне.

Я перевела дыхание, пытаясь успокоиться. Уж о снаряжении спрошу Тиразеля. К тому же, если у меня не будет противоядий, то я даже с ядами справиться не смогу! Никакие знания не помогут, когда под рукой нет подходящих ингредиентов.

Проклятый Тиразель! Сказал бы сразу, что ему нужна дорогая шлю…

В дверь постучали.

– Леди Алана! Ваши вещи доставили.

Мои вещи? Это, интересно, какие?

Впустив слуг, с удивлением пронаблюдала, как в мою комнату вносят аж три гигантских сумки. И что поразительно – это сумки из академии! Я узнала их, несмотря на отсутствие каких-либо опознавательных знаков.

– Высший лорд Тиразель распорядился доставить, – пояснила Лия. – Также вам записка от ее высочества Авелины. Прошу, – она подала мне симпатичный конвертик, украшенный печатью с личным знаком принцессы.

– Сумки оставьте в гардеробной. Разбирать не нужно, – сказала я, уже догадываясь, что из академии привезли совсем не одежду. Ею меня вдоволь обеспечил Тиразель.

Развернула конвертик и на плотном, светло-бежевом листе прочитала:

«Леди Алана! Сегодня вечером во дворце состоится ужин. Хочу с вами познакомиться».

Кажется, я недооценила возможный эффект от новости о моем появлении во дворце. А чего, собственно, ожидала? Тиразель – высший лорд! Ничего удивительного, что, прознав о появлении его племянницы, все тут же переполошились и даже ее высочество пожелала познакомиться. А ведь я уже размышляла, не отправить ли ей подарок самой с короткой запиской о своем почтении. Но поскольку дарить мне было нечего, пока, опять же, не переговорю с Тиразелем, от которого, наоборот, хочется держаться подальше, эта мысль потонула среди других.

– Где мне взять бумагу для ответа? – спросила у терпеливо дожидающейся Лии. Остальные слуги ушли, как только положили сумки в гардеробной.

– В ящике комода. Позвольте покажу. Там есть все необходимое.

Раздобыв перо и бумагу, я быстро написала ответ: «Благодарю за оказанную честь, ваше высочество. С нетерпением жду ужина».

– Передай ответ, – сказала я.

Все-таки со статусом мне повезло. Пусть Тиразель – тот еще гад, но, едва услышав имя моего рода, все вокруг сразу жаждут со мной пообщаться. А это мне только на руку, если

хочу как можно скорее здесь освоиться. Вот и рассмотрю, что там и как в здании, где живет императорская семья.

Пока до ужина оставалось еще время, я поспешила к своим сумкам. Расстегнув их и осмотрев содержимое, почувствовала, как поднимается настроение. Ингредиенты для противоядий! Полезные зелья, которые могут пригодиться в непростых ситуациях. Несколько ценных вещиц, которые вполне могли бы сгодиться в качестве приветственных подарков от прибывшей во дворец леди Кавалонской. А самое главное – мое снаряжение! Как раз то, что понадобится, когда я пойду лазать по стенам. Я не демон – у меня когтей нет. Зато теперь… будут накладные, с помощью которых можно цепляться за любые выступы, за крохотные щелочки между каменной кладкой.

Похоже, Тиразель забрал меня так быстро, что даже старшая наставница не успела ему сказать – выпускницам академии полагается снаряжение! Но, наверное, госпожа Нарая все-таки связалась с Тиразелем и сообщила ему, что мне для эффективной деятельности кое-что потребуется.

Я нервно рассмеялась. Небольшой, но щелчок по носу Тиразель получил.

Я запрятала вещи по шкафам среди одежды и поспешила собраться. На ужин с принцессой потребуется хорошее, модное платье. И, пожалуй, немного сияющих румян на лицо, чтобы не сочли деревенщиной. Я не имею права опозорить Кавалонских.

К месту встречи меня сопроводила служанка. Я внимательно осматривалась по сторонам и запоминала дорогу. Увы, помимо личных покоев императорской семьи в этой части дворца имелось огромное количество других комнат: уютных гостиных, залов для приемов и других, в зависимости от выбранного вида времяпрепровождения. Меня провели в одну из гостиных, а до коридоров, откуда можно попасть в императорские покои, мы даже не дошли. Впрочем, нужное направление удалось высчитать.

Когда я переступила порог, присутствующие бросили в мою сторону любопытные взгляды и тут же замолчали.

– Доброго вечера, леди, – вежливо поприветствовала я, отмечая, что самой принцессы еще нет.

– Леди Алана, если не ошибаюсь? – спросила рыжая красотка с надменным лицом и вызывающим взглядом.

– Да. – Не дожидаясь приглашения пройти, раз уж получила приглашение на эту встречу от ее высочества лично, пересекла комнату и с достоинством заняла свободное кресло.

– Да-да, присоединяйтесь к нам, – спохватилась рыжая. – Вы очень вовремя, вот-вот подадут закуски. Меня зовут леди Джинелла Ольхонская. А также… – Она начала представлять мне других леди. Я старательно запоминала имена, делая мысленные пометочки. Имена родов большинства леди мне оказались знакомы. Весьма знатная и богатая компания подобралась. Но что любопытно, все примерно одного возраста. А это значит, что я попала в ближнее окружение двадцатилетней принцессы! – Ее высочество подойдет через несколько минут, – закончила Джинелла, давая понять, что близка с Авелиной достаточно, чтобы знать о ее планах.

Я не ошиблась в своих предположениях. Несмотря на то, что мои первые знакомые – Фесса и Лисанна – тоже подходили по возрасту, их на этом ужине не было.

Принцесса Авелина вошла в гостиную сразу после меня. Мы тут же поднялись, с почтением кланяясь и приветствуя венценосную особу. Темно-каштановые кудри и темно-синие глаза, гордая осанка, светлая кожа и благородные черты – все в ее облике говорило о том, что перед нами принцесса из императорского рода Сиятельных. Взгляд Авелины быстро нашел меня. Принцесса прошла к свободному диванчику, присела и поинтересовалась:

– Леди Алана Кавалонская? Вы прибыли во дворец вместе с дядей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.